

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.A.11.02
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
ТАШКЕНТСКОМ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ**

ТАШКЕНТСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

БАРСУКОВА ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА

**ВЛИЯНИЕ СУФИЗМА НА АРХИТЕКТУРУ И ДЕКОР КУЛЬТОВЫХ
СООРУЖЕНИЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ IX-XVI вв.**

**18.00.01 – Теория и история архитектуры.
Реставрация памятников архитектуры**

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО АРХИТЕКТУРЕ**

Ташкент – 2020

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по архитектуре**

**Архитектура фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Contents of the dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on
architecture**

Барсукова Елена Георгиевна

Влияние суфизма на архитектуру и декор культовых сооружений
Средней Азии IX-XVI вв. 3

Барсукова Елена Георгиевна

IX-XVI асрлар Ўрта Осиё маданий иншоатлари архитектураси
ва безакларига тасаввуфнинг таъсири 25

Barsukova Elena Georgiyevna

The influence of sufism on the architecture and décor of cult buildings
of Middle Asia in IX-XVI centuries 45

Список опубликованных работ

Эълон қилинган ишлар рўйхати
List of published works 48

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.A.11.02
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
ТАШКЕНТСКОМ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ**

ТАШКЕНТСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

БАРСУКОВА ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА

**ВЛИЯНИЕ СУФИЗМА НА АРХИТЕКТУРУ И ДЕКОР КУЛЬТОВЫХ
СООРУЖЕНИЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ IX-XVI вв.**

**18.00.01 – Теория и история архитектуры.
Реставрация памятников архитектуры**

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО АРХИТЕКТУРЕ**

Ташкент – 2020

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2020.1.PhD/A17.

Диссертация выполнена в Ташкентском архитектурно-строительном институте.

Автореферат диссертации на трёх языках (русском, узбекском, английском (аннотация)) размещён на веб-странице <http://taqi.uz/interactive-xizmatlar/taqi-ilmiy-faoliyati-ixtisoslashgan-kengashlar/122-ixtisoslashgan-kengashlar.html> и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу: <http://library.ziyo.net.uz>.

Научный руководитель:

Назилов Додо Авазович
доктор архитектуры, профессор

Официальные оппоненты:

Хидоятов Тимур Аброрович
доктор архитектуры, профессор

Садикова Ситора-Бону Нематжонова
доктор философии по архитектуре (PhD)

Ведущая организация:

**Национальный институт художеств и дизайна
им. К.Бехзада**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2020 года в _____ часов на заседании Научного совета DSc. 03/30.12.2019.A.11.02 при Ташкентском архитектурно-строительном институте (Адрес: 100011, город Ташкент, улица А.Кадыри, дом 7Б. Архитектурный факультет, зал заседаний. Тел.: (99871) 235-43-30, факс: (99871) 234-15-11. Web: www.taqi.uz, e-mail: devon@taqi.uz

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского архитектурно-строительного института (зарегистрированной за №___). (Адрес: 100011, г. Ташкент, ул. Малая кольцевая, д. 7. Тел.: +99871 233-60-16).

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2020 г.

(реестр протокола рассылки №___ от «___» _____ 2020 г.)

Т.Ш. Маматмусаев

В.и.о. председателя Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор архитектуры

О.М. Салимов

В.и.о. ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор архитектуры, профессор

Т.А. Хидоятов

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор архитектуры, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Состояние цивилизации в современном мире в настоящее время можно охарактеризовать одним ёмким словом: «глобализация», которая наряду с предоставлением новых возможностей для невиданного развития науки, техники, искусства, вместе с тем имеет также негативные тенденции, наблюдаемые в частности, в прогрессирующей утрате национальной самобытности и культуры многих этносов, не устоявших перед её негативными последствиями. Именно в этом контексте все более актуальна и злободневна работа по возрождению и всемерному сохранению духовных и культурных ценностей нации, а изучение влияния суфизма на архитектуру и на совокупность её декоративных элементов, представляет значительный научный и практический интерес. Исследование исторического национального наследия в процессе глобализации на сегодняшний день - актуальная задача для многих стран мира. Регулярное принятие необходимых международных документов, в том числе Всемирной конвенции по охране культурного и природного наследия (1972)¹, по их сохранению такими престижными организациями, как ЮНЕСКО, ИКОМОС, ООН способствуют выявлению нарушений и безотлагательному принятию мер для сохранения памятников культуры. Изучением и сохранением суфизма как культурного наследия исламского мира занимаются учёные научно-исследовательских институтов разных стран, в их числе, в частности, Оксфордский центр исламских исследований (OCIS)², Честерский Центр исламских исследований (The Chester Centre for Islamic Studies (CCIS)), Лаборатория «Международный центр исламских исследований» при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) (РАН, РФ), Центр арабских и исламских исследований (Институт востоковедения РАН, РФ) и др.

В международных научных исследованиях учёных, касающихся сохранения культурного наследия, а также в области истории и теории архитектуры используется комплексный подход к научному изучению философско-этических основ суфизма и его влиянию на архитектуру и искусство. В этих исследованиях одной из актуальных задач остаётся изучение процессов возникновения и развития исторических памятников, новых научных подходов в истории архитектуры, введение уточнений в типологию памятников и их эволюционное развитие, интерпретация религиозно-философской основы символов и знаков. Вследствие нехватки специалистов в этой области возникает ряд проблем, в связи с чем 8 октября 2018 года ЮНЕСКО приняло Программный план совместных действий на 2018-2021 годы, ставший первым

¹ Настоящая Конвенция ратифицирована постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22 декабря 1995 года № 182-I «О ратификации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года».

² <https://www.oxcis.ac.uk>; Оксфордский центр исламских исследований будет сотрудничать с научными центрами Узбекистана. <https://kommersant.uz/oksfordskij-tsentr/> (5.12.2017).

подобным соглашением за последние 20 лет³. Важное место в нём занимает идея возрождения и сохранения материального (архитектура) и нематериального (суфизм) наследия, в связи с чем в этом направлении проводятся крупномасштабные мероприятия международного уровня⁴. Таким образом, исследования в этой области являются весьма актуальными, поскольку интерес к суфизму и его традициям во всём мире из года в год возрастает не только среди исследователей и учёных, но и среди обычных туристов.

В годы независимости в Узбекистане проводятся реформы во всех сферах жизни общества, в том числе и в деле сохранения и возрождения историко-культурного наследия. За годы независимости были восстановлены многие архитектурные памятники и благоустроены комплексы в связи с юбилеями таких древних городов, как Самарканд, Карши, Шахрисабз, Бухара, Хива, Термез, Ташкент и Маргилан (2200-2750 годы). В «Стратегии действий», направленных на стремительное развитие нашей страны, принимаются меры по дальнейшему совершенствованию градостроительства и архитектуры, сохранению декоративных элементов архитектурных памятников и решению проблем их рационального использования - об этом неоднократно говорил наш Президент Ш.М. Мирзиёев⁵: «Наряду с этим при мемориальных комплексах наших великих мыслителей созданы школы по изучению хадисов, мусульманского права, суфизма и других направлений. Безусловно, наша деятельность в этом направлении имеет глубокую научную и практическую основу». В настоящее время одна из актуальных задач в архитектурной науке – определение роли влияния суфизма на архитектуру и декор культовых сооружений Средней Азии и раскрытие их символично-семантического содержания, тем более, что в 2020 году, будет отмечаться 700-летие великого суфия Бахауддина Накшбанда⁶ – наставника Алишера Навои. Отметим, что

³ ЮНЕСКО и Узбекистан укрепляют сотрудничество. http://www.unesco.org/new/ru/tashkent/about-this-office/single-view/news/unesco_and_uzbekistan_strengthen_cooperation/ (дата обрац. 04.05.2019). В частности, как отметила глава ЮНЕСКО г-жа Азуле: «Самарканд – это гораздо больше, чем просто эстетический шок, это гораздо больше, чем красота. Речь идет о поэзии, суфийской философии, науке, образовании, за которыми стоит Улугбек. Речь идет о традициях, обменах, танцах, интеллектуальном диалоге. Это всеобщее наследие, которое мы получили из глубины истории».

⁴ Международная исламская конференция «Суфизм: безопасность для человека и стабильность для государств. Роль суфизма - в наставлении на исламскую этику, защите от чрезмерности и экстремизма и установлении уз милосердия и непрерывных дружественных связей между народами». РФ, Грозный, 27.08.2014г. <https://gigabaza.ru/doc/142605.html>; Международная научная конференция «Ислам в современном мире: вероучение и община», в частности, пункт 3 гласит: «Суфизм сегодня: осмысление религиозно-философского наследия, возрождение суфийских религиозно-обрядовых практик, суфийские тарикаты в истории и современности, духовные практики самосовершенствования личности, развития теософии суфизма <https://www.ivran.ru/meropriyatiya-200-letiya-iv-ran?artid=12235>: Выставка «Суфизм без границ. Накшбандийский шейх Ахмед Гюмюшханеви (1813-1893) и его рукописи». Открытие выставки - 29 января 2020 г. <https://www.ivran.ru/novosti?artid=14915>; В Музее исламского искусства Египта состоялась фотовыставка о зиёрат-туризме Узбекистана. <http://muslim.uz/index.php/rus/novosti-2018/item/18619>.

⁵ Послание Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева Олий Мажлису от 22.12.2017 г. <https://president.uz/ru/lists/view/137>, а также Послание Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018. <https://president.uz/ru/lists/view/2228>.

⁶ «Узбекистан рассчитывает на дивиденды от возрождения суфизма», <http://inozpress.kg/news/view/id/53619>; «В Узбекистане отметят 700-летие великого суфия Бахауддина Накшбанда». <https://uz.sputniknews.ru/culture/20170713/5813298/700-letie-naksbanda-sufiya.html>.

Бахауддин Накшбанд считается основателем самого значительного суфийского ордена – Накшбандия.

Настоящая диссертационная работа в определённой степени будет способствовать выполнению задач, поставленных в таких Указах Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева, как «О совершенствовании охраны и использования объектов материального культурного и археологического наследия» за № УП-5181 от 16 января 2018г., «О мерах по коренному совершенствованию системы государственного управления в сфере строительства» за № УП-5408 от 11 апреля 2018г., а также ПКМ от 21 июля 2014г. за № 200 «О дальнейшем совершенствовании защиты и совершенствовании пользования объектами материально-культурного и археологического наследия» и другие нормативно-правовые документы относящихся к данной сфере⁷.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики. Данное диссертационное исследование выполнено согласно таким приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, как 1. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического правового общества, формирование инновационной экономики»⁸.

Степень изученности проблемы. Памятники архитектуры Узбекистана средневекового периода на протяжении длительного времени изучались многими учёным⁹, в их числе Л.И.Ремпель, Б.Н.Засыпкин, Л.Ю.Маньковская, Г.А.Пугаченкова, А.М.Прибыткова, Д.А.Назилов, М.Булатов, Н.Б.Немцева, Э.В.Ртвеладзе, В.Л.Воронина, Т.К.Мкртычев, Т.Х.Стародуб, Б.Т.Туякбаева, Ш.Д.Аскарлов, М.Юсупова, Е.Паскалёва и другие. Стоит также отметить таких исследователей исламского искусства¹⁰, как О.Габар, С.Х.Наср, Т. Буркхардт, А.Ю.Якубовский, О.Г.Большаков, Э.Гюль и др.

⁷ ПП РУз Ш.М.Мирзиёева «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере охраны объектов материального культурного наследия», 19 декабря 2018 г., № ПП-4068; Распоряжение Президента РУз Ш.М.Мирзиёева «О совершенствовании охраны и использования объектов материального культурного и археологического наследия», 16 января 2018 г., № Р-5181; ПКМ РУз «Об утверждении Государственной Программы по охране объектов нематериального культурного наследия, сохранению, пропаганде и их использованию в 2010-2020 годы». г. Ташкент, 7 октября 2010 г., № 222; «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли республики Узбекистан» за № УП-4861 от 2 декабря 2016 г.

⁸ Приоритетные направления развития науки и технологий на 2012-2020 годы. http://uzscience.uz/gntp_00.html (дата обрац. 18.09.2019 г.); УП РУз Ш.М.Мирзиёева от 7 февраля 2017 г., № УП-4947.

⁹ Г.А.Пугаченкова, Л.И. Ремпель. Очерки искусства Средней Азии. М.:1982; Ш.Е.Ратия. Мечеть Биби-Ханым. М.: 1950. – 108 с.; Г.А.Пугаченкова, Л.И.Ремпель. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М.: Искусство, 1965. – 688с. с илл. Б.А. Литвинский Буддизм в Средней Азии. (Проблемы изучения). // Вестник древней истории, 2001 г., № 4. – С.199; Мкртычев Т. К. «Буддийское искусство Средней Азии, I-X». М.: 2002. – 298 с.; Аскарлов Ш.Д. Архитектура Темуридов. – Ташкент: Изд-во журнала «San'at», 2009. – 144 с.: илл. Г.А.Пугаченкова. Зодчество Центральной Азии XV век. Ведущие тенденции и черты. Ташкент: Изд. литературы и искусства, 1976. – 116 с: илл. Е. Paskaleva. The Architecture of the Four-Īwān Building Tradition as a Representation of Paradise and Dynastic Power Aspirations. Leiden. 2006. – p. 436. Ртвеладзе Э.В. Цивилизация, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент: «Университет мировой экономики и дипломатии». Ташкент: 2005. – 288 с. Юсупова М.А. и др. Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII вв. /Коллективная монография. Изд-во журнала «San'at», Ташкент: 2010. – 208с., илл.

¹⁰ Grabar O. The Formation of Islamic Art. Copyright 1987 by Yale University. - 233 p.; Burckhardt Titus. Art of Islam: language and meaning /Titus Burckhardt; foreword by Seyyed Hossein Nasr; introd. by Jean-Louis Michon. – Commemorative ed. Edition. World Wisdom, 2009. -248 p.: ill.; Буркхардт Т. Искусство ислама: Язык и значение. /Пер. с англ. Локман Н.П. – Таганрог. «Ирби», 2009 г. -288 с., илл.; Nasr S.H. Islamic Science /Nasr S.H. – London:

Одним из важнейших и перспективных направлений в изучении объекта культовой архитектуры как целостного феномена, сквозь призму которого рассматривается культура, отражены в исследованиях¹¹ зарубежных учёных по семиотике пространства, которые также составляют научно-теоретическую основу нашего исследования. Среди них работы А.А.Барабанова, Ю.М.Лотмана, М.О.Суриной, С.М.Неаполитанского, Ш.М.Шукурова А.Снодграсса, Л.Ф. Чертова и др. Поскольку исследование происходит на стыке нескольких научных направлений, то следует отметить и научные труды в области суфизма, философско-мировоззренческая система которого, его догматика, содержание нашли отражение в трудах и исследованиях нескольких поколений таких крупных отечественных и зарубежных учёных¹², как М.Бёрк, А.Арбери, Г.Корбен, А.Шиммель, У.Читтик, Ал-Худжвири, Л.Бахтияр, Л.Яковлев, А.Мухаммедходжаев, А.Айтжанова, А.А.Хисматулин, Ш.М. Шукуров и др.

При этом следует отметить также и современных авторов¹³ А.А.Волегова, Г.Ф.Горшкова, М.В.Шубенков и др.

Однако, некоторые аспекты остались нераскрытыми и нуждаются в дальнейшем освещении и осмыслении. А именно, концептуальное изучение и выявление закономерностей семантических особенностей трансформации архитектурных форм и декора культовой архитектуры и раскрытие их смыслов,

World et Islam Publishing, 2004; Snodgrass A. Architettura, Tempo, Etemita. Paravia / A. Snodgrass. – Milano: Bruno Mondadori, 2004.; Формирование исламского искусства. Грабар О. /пер. с англ., комментарий, послесловие - Стародуб Т.Х. – М.: ООО «Садра», 2016. – 448 с. Nasr S. H. An Introduction to Islamic Cosmological Doctrines. SUNY Press; Rev ed. edition (July 1, 1993). – 350 p.; Большаков О. Г. Ислам и изобразительное искусство // Труды Гос. Эрмитажа, т. X, 1969. – С. 142-153; Гюль Э. Цвет в архитектуре Темуридов: символы и значения. – Ташкент: журнал «San’at», 2014. – 180 с.: ил.

¹¹ Барабанов А.А. Чтение города /А.А. Барабанов// Семиотика пространства: сб. научн. тр./под ред. А.А. Барабанова; Международной. Ассоциации семиотики пространства. – «Архитектон», Екатеринбург: 1999. – 687 с.; Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Изд-во «Искусство», 2001. – 704 с.; Чертов Л.Ф. Уровни семиотизации пространства и визуальные коды//Человек и город: пространства, формы, смысл: материалы Международного Конгресса Ассоциации семиотики пространства. Т.2. – «Архитектон», Екатеринбург: 1998; Snodgrass A. Architettura, Tempo, Etemita. Paravia / A. Snodgrass. – Milano: Bruno Mondadori, 2004; Неаполитанский С.М. Сакральная геометрия: [ключ к пониманию Вселенной и человека]/ С.М.Неаполитанский, С.А. Матвеев. – СПб.: Ин-т метафизики, 2003. – 630 с.: ил.

¹² Арберри А. Дж. Суфизм. Мистики ислама. Серия: Фонд духовной культуры мира. Издательство: «Сфера», 2002 г. – 272 с.; Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М.: 1965; Вилайят-Инайят Хан, Пир. Пробуждение. Опыт суфиев. Пер. с англ. - К.: «София», М.: ИД «Гелос», 2002. -240 с.; Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма /Отв. ред. М.Р.Раджабов; АН ТаджССР, Отд. Философии. - Душанбе, «Дониш». 1990. -112с.; Идрис Шах. Суфии. – М.: Из-во «Локид – Пресс», 2001. - С.7.447с.; Суфизм. /Составитель И. Калинин. Новосибирск 1992. <http://www.futura.ru/suf/library.htm>; Хисматулин А.А. Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912-1998) /Сост. и отв. редактор А. А. Хисматулин. - СПб. Филологический факультет СПб ГУ, 2001. -394с.; Читтик У. К. В поисках скрытого смысла: Суфийский путь любви: духовное учение Руми: пер. с англ., перс / Сост. и авт. предисл. Степанянц М.Т. – М.: Ладомир, 1995. -543 с. ил.; Шиммель А. Мир исламского мистицизма: переводное издание /Пер. с англ. Пригариной Н.И., Раппопорт А.С. -2-е изд. – М.: Алетея, 2000. -414с.; Шукуров, Р. Азиз ал»Дин Насафи и его трактат «Зубдат ал»хакаик» / Р. Шукуров // Суфизм в контексте мусульманской культуры / под ред. Н.И. Пригариной, – М., 1989. – С. 54.; Фирдауси. Шахнаме. Т.1. – М.: 1987. – 666с.; Ибн Араби. Избранное. Т. 1 / Перевод с арабского, вводная статья и комментарии И. Р. Насырова. – М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2013. -216с.; Laleh Bakhtiar. SUFI. Thames & Hudson; Reissue edition (May 2004). L. – 120p.

¹³ Волегова А.А. Семиотические аспекты космогонии и космологии в памятниках архитектуры и градостроительства. Дис. ... д-ра арх-ры: 18.00.01. ГОУ ВПО УралГАХА, Екатеринбург, 2007. Т.1. – С.173; Горшкова Г.Ф. Проекционная геометрия. Дис. ... д-ра арх-ры: 18.00.01. Гос. архитектурно-строительный университет, Нижн. Новгород, 2008. Т.1. 267с.: с илл; Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства. Дис. ... канд. арх-ры. 18.00.01. МАИ, Москва, 2006.

отражающих представление человека о мироздании, а также раскрытие их символического и эзотерического содержания в контексте суфийского учения.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с научно-исследовательским планом Ташкентского архитектурно-строительного института по теме: «Фундаментальные исследования духовных ценностей, национальной идеи, культурного наследия, истории узбекского народа и государственности» в соответствии с планом научных исследований Государственной программы научно-технических и фундаментальных исследований ПФИ-1 на 2017-2020 гг.

Цель исследования: влияния суфизма на процесс развития закономерностей трансформации архитектурных форм и орнамента культовой архитектуры, раскрытие их символично-семантического содержания.

Задачи исследования. На основе комплексного подхода, путём сравнительного анализа:

выявить и сопоставить трансформацию архитектурных форм культовой архитектуры доисламского и исламского периодов;

провести структурный и семантический анализы орнамента, используемого в культовой архитектуре и выявить его символическое и эзотерическое значение;

выявить параллель архитектурно – планировочной структуры хонако со стадиями тариката;

проанализировать семантику цвета и выполнить графическую схему взаимосвязи орнамента с суфийской теорией «Латифа»;

разработать методику «прочтения» архитектурного декора культовых сооружений.

Объект исследования: культовая архитектура IX-XVI вв. как система предоставления информации, рассматриваемой с учётом философско-этических основ суфизма и его влияния на архитектуру и искусство Узбекистана.

Предмет исследования: трансформация архитектурных форм и декора как системы невербальной коммуникации, представляющей собой код, состоящий из символов и знаков, подчиняющихся общей идее, выражающей религиозно-философскую основу суфизма, а также семантические закономерности цветоцветовых отношений в системе формообразования архитектуры.

Методы исследования. В диссертации применены хронологический, сравнительный, семиотический (поиск информации, знаков, смыслов, заключенных и выраженных в архитектуре) и графоаналитический (составление схем и таблиц на базе проанализированного материала) методы.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

доказано, что типология центрального зала доисламских культовых сооружений, обведённого с трёх – четырёх сторон коридором, трансформируется в исламском периоде в открытый айван вокруг центрального двора мечети;

предложена интерпретация орнамента с позиции принципа троичности в нумерологии, где их компонентами выступают геометрия орнамента, художественный узор и цвет декора;

методом сопоставления найдена параллель между архитектурно – планировочной структурой хонако и стадиями тариката (шариат, тарикат, хакикат) на примере хонако Бахауддина Накшбанда;

выполнена графическая схема взаимосвязи орнамента и цвета с суфийской теорией «Латифа» на примере орнамента мечети Биби-ханым;

разработана методика «прочтения» декора культовых сооружений на основе таких понятий, как «захир и батин», а также воздействие на наблюдателя и на его восприятие и осознание через активизацию обоих типов сознания (лево- и правостороннего), выводящих человека на изменённое состояние сознания (сверхсознание).

Практические результаты диссертации заключаются в следующем:

в результате семантического анализа архитектурных форм и орнамента на основе комплексного изучения культовой архитектуры Узбекистана средневекового периода была разработана методика «прочтения» архитектурного декора;

выполнены графические таблицы, касающиеся смыслообразования орнамента с позиции суфийского учения;

архитектурная символика сравнивается с религиозно-философскими взглядами суфизма;

выявлены трансформация архитектурных форм и декора культовой архитектуры средневекового периода.

Достоверность результатов исследования базируется на: использовании научной литературы, посвященной первоисточникам материальной культуры, внимании к архивным источникам, внедрении выводов, предложений и рекомендаций в практику, обсуждение на научном семинаре в Ташкентском архитектурно-строительном институте, положительной оценке, признании компетентными специалистами полученных результатов.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость выводов исследования заключается во вкладе в теорию и историю архитектуры и искусства Узбекистана результатов, проведённого анализа, обобщений имеющихся материалов по композиционно-планировочной структуре культовых сооружений, и в выявлении данных о влиянии суфизма на архитектуру и её декор. Полученные нами результаты могут быть использованы при преподавании различных дисциплин в профильных высших учебных заведениях.

Практическая значимость результатов исследования заключается в использовании выводов и графического материала диссертации при разработке реставрационных мероприятий исламской архитектуры и декора в научно-практических и теоретических исследованиях по среднеазиатскому зодчеству, при совершенствовании существующих и написании новых трудов по истории архитектуры, искусству, проблеме семиотического исследования архитектурных пространств и художественной культуры Средней Азии

и Узбекистана, а также повышению профессионального уровня специалистов, работающих в этой области.

Внедрение результатов исследования проводилось в следующих направлениях:

использование материалов данного исследования смогли обогатить, имеющуюся информацию о мемориальных сооружениях IX-XVI вв. в системе музеев Самаркандского музея-заповедника (акт внедрения Министерства культуры РУз за №01-12-10-94 от 10 января 2020 г.). Применение научных результатов настоящего исследования способствовало раскрытию семантического значения архитектурных форм и декора с точки зрения философии суфизма;

использование новых данных о памятниках архитектуры с учётом влияния суфизма на архитектуру и её декор, находящихся на важнейших участках туристических маршрутов, в виде выполненных графических таблиц (акт внедрения Гос. Комитета по развитию туризма РУз за №03-22/147 от 8 января 2020 г.). Применение данных научных результатов позволило повысить посещаемость туристов в стране по направлению паломнического (зиёрат) туризма и создать методические рекомендации и пособия для гидов и переводчиков Республики Узбекистан.

Опубликованность результатов. По теме исследования опубликовано 14 научных работ, из них: 5 статей в республиканских научных журналах, 1 – в зарубежных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, 8 тезисов: 2 – в республиканской, 6 – в сборниках международных научно-практических конференций. Основные положения диссертации формулировались и публиковались автором с конца 2008 года как в республиканских, так и зарубежных научных изданиях. Материалы диссертационной работы были использованы автором на практических занятиях со студентами кафедры «Дизайн архитектурной среды» Ташкентского архитектурно-строительного института (2010г.).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из: введения, трёх глав, заключения (178 стр.), методических рекомендаций, списка литературы, словаря терминов и приложений с иллюстрациями на 25 планшетах размером А2 (42x59 см).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, указаны: цель и задачи, объект и предмет исследования, соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, степень изученности проблемы, изложен метод исследования, его научная новизна и практические результаты, научная и практическая значимость, их внедрение и опубликованность, приведена структура и объём диссертации.

В первой главе «**Процессы формирования доисламской архитектуры на территории Узбекистана**» рассматриваются также основные факторы,

которые способствовали становлению и развитию доисламской архитектуры Узбекистана; развитию городов доисламского времени; архитектурно-композиционному решению раннесредневековой архитектуры, а также культовой архитектуры зороастрийских и буддийских храмов и монастырей.

В разделе «Исторический обзор развития региона Средней Азии» анализируются материальные и духовные факторы, влияющие на развитие доисламской архитектуры Узбекистана. Появление разнообразных мусульманских архитектурных сооружений - следствие проникновения и развития ислама на территории Мавераннахра. В связи с этим необходима хотя бы краткая канва важнейших исторических событий, предшествующих появлению ислама и утверждению его здесь¹⁴.

Раздел «Этапы развития архитектуры Узбекистана античного и раннесредневекового периодов» посвящён становлению и развитию архитектуры в раннесредневековый период как в Средней Азии, так и на территории современного Узбекистана. Для до мусульманского периода (V-VIII вв.) были характерны политическая разобщённость, этническое многообразие, наличие многочисленных религий (среднеазиатская форма зороастризма, буддизм, манихейство, христианство, культы тюркской среды). Завоевание арабами Средней Азии проходило планомерно и было завершено спустя столетие, в середине VIII века, присоединением большей части Средней Азии к Арабскому халифату. Однако распространение новой религии - ислама, сопровождалось внедрением новых идеологии, государственных форм и правил частной жизни.

В разделе «Города доисламского (пред исламского) времени» анализируются становление и развитие доисламского города с точки зрения семантики его планировочной структуры. Древние города Средней Азии в основном имели квадратную либо прямоугольную форму (Кафир-кала, Хайрабад-тепа, Пайкенд и др.), за редким исключением – округлую. Использование «квадрата» либо «прямоугольника» можно встретить в планировке городов античного периода¹⁵, а также в древних V-VIII вв. усадьбах, замках, которые сохранились в районе мёртвого оазиса Беркут-кала¹⁶.

В разделе «Архитектурно-композиционное решение раннесредневековой архитектуры: замки, храмы, дворцы» исследуются композиционно-планировочные приёмы в строительном искусстве Средней Азии этого периода (V-VIII вв.), указывающие на наличие нескольких приёмов организации пространства.

По планово-пространственным признакам доисламские замки можно разделить на такие 4 большие группы¹⁷: дворово-айванная композиция; центрическая планировка с приёмным парадным залом в центре композиции;

¹⁴ Л.Ртвеладзе, Э.Ртвеладзе. Мусульманские святыни Узбекистана. Ташкент. Главная редакция энциклопедий. Ташкент: 1995. – С. 5.

¹⁵ Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии. – М.: 1950 – С.17-35.

¹⁶ Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии V-VIII вв. – Ташкент: Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1966. – С. 116; Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии. – М.: 1950. – С. 36.

¹⁷ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами: Архитектура Средней Азии V-VIII вв. – Берлин; Рига: Gatapult, 2000. – С. – 53-56, 66-68.

центрическая планировка с небольшим центральным распределительным холлом квадратной формы; асимметричная или Г-образная композиция, где приёмный зал расположен в одном из углов и с двух сторон охвачен Г-образным кулуаром с композиционно выделенной угловой (средней) частью. Такая, а также коридорно-гребенчатая планировки характерны для замков доисламского времени (Джумалак-тепе, Сарык-тепе), городских жилищ (Пенджикент), дворцов (Кафир-кала, Варахша)¹⁸. Встречаются также две зеркально-симметричные группы, разделённые осевым коридором.

В целом для архитектуры периода раннего средневековья (V-VIII вв.) присущи общие или близкие строительные приёмы, схожие способы устройства и планировки зданий, родственные композиционные формы.

Раздел «Культовая архитектура» Средней Азии посвящён культовым сооружениям, достоверно открытым к настоящему времени, которые по их религиозной принадлежности можно разделить на три группы. Первая из них более условна, объединяя постройки и устройства, обозначаемые как храмы огня, маздеистские святилища, храмы предков, идолов, языческие храмы и др., которые в доисламской архитектуре Средней Азии количественно преобладают. Вторая и третья группы - это храмы и монастыри буддизма и христианства, имеющие очевидные признаки принадлежности.

В разделе «Зороастрийские храмы на территории Средней Азии» анализируется влияние религии зороастризм на культовую архитектуру Средней Азии. На примерах святилищ древних городищ Пайкенда, Пенджикента, Гардани Хисор, западного Памира и др. проанализированы планировочная структура как символ (круг, крест, квадрат) в миропонимании древних.

Раздел «Буддийские храмы и буддийские монастыри» посвящён композиционно-планировочной структуре культовой архитектуры – храмов, монастырей. Было выявлено, что в строительном искусстве Средней Азии большинство конструктивных и художественных приёмов, ставших характерными для архитектуры будущей исламской эпохи, утвердилось именно в это время, поскольку в ряде культовых сооружений наблюдается сходство планировочной композиции.

Во второй главе **«Истоки суфийского учения и его влияние на архитектуру Узбекистана»** рассматриваются истоки, основное понятие и распространение суфийского учения на территории Средней Азии, а также его влияние на архитектуру и искусство Узбекистана, его эзотерическую символику и семантику таких архитектурно-пространственных форм, как крест направлений, астрологическая символика и ориентация мечети в Исламе.

Раздел «Истоки суфийского учения и основное понятие суфизма» посвящён постижению истоков суфийского учения и основному его понятию с позиции того, что суфизм – это эзотерическое учение¹⁹. Все эзотерические

¹⁸ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. Берлин: Gamajun, 2000. – С. 34.

¹⁹ Burckhardt, Titus. Introduction to Sufi doctrine / Titus Burckhardt; foreword by William C. Chittick./ Bloomington, Indiana: World Wisdom, 2008. – P.3.

учения, в том числе и суфизм, возникали в результате интеллектуальных и духовных озарений. Таким образом постигалась Истина или, вернее, – её часть Истины. Цель суфизма – воспитание «совершенного человека»²⁰, который свободен от мирской суеты, сумев возвыситься над негативными качествами своей природы. Эта концепция нашла своё яркое выражение в миниатюрной живописи, являющей наглядным (изобразительным) выражением концепции «совершенного человека» (инсан-и камил).

Известно, что суфийский мистический путь познания – это концентрация внимания на интуиции как основном методе постижения истины, поэтому последователи суфизма утверждали, что лишь особые экстатические или измененные состояния сознания (ИСС) способны приоткрыть перед человеком завесу невежества и слепоты и дать ему представление об Истинной Реальности. Измененным состояниям сознания (ИСС) в мистических учениях многими исследователями уделяется достаточно большое внимание²¹.

В разделе «Распространение суфизма на территории Средней Азии» освещается распространение суфийского учения, его история, которую условно можно разделить на три периода: зухд (аскетизм) – VII – начало IX в. возникновение, развитие и формирование суфизма; тасаввуф (суфизм) – IX-XI вв. – разработка теории и практики суфизма, систематизация суфийского знания; тарикаты (суфийские братства) – XII-XIV – становление суфизма как элемента религиозной жизни мусульманского общества, сложение суфийских братств (тарикатов) вокруг суфийских обителей (завия, ханака, рибат) и расцвет философского (интеллектуального) суфизма. К XV-XVI вв. суфизм как цельное духовное эзотерическое учение было окончательно сформировано. Также были сформированы основные суфийские школы, существующие по настоящее время и имеющие огромное количество последователей по всему миру.

Суфизм оказал значительное влияние на культуру Узбекистана. Среди великих имён наших предков такие, как Имам аль-Бухари, Ат-Термези, Накшбанди, Ходжи Ахмад Яссави, Беруни, Ибн Сина, Амир Темур, Улугбек, Бабур и многие другие, большинство которых проходили обучение в суфийских школах и сами же являлись суфиями. Многочисленные суфийские

²⁰ О концепции Совершенного Человека в Исламе см.: Massignon L. *L'Homme Parfait en Islam* // Massignon L. *Opera Minora*. Vol. 1. Beyrouth 1963; Arnaldez R. *Al-Insan al-Kamil* // *The Encyclopaedia of Islam*, New Edition. Vol. 3. P. 1271-1273; Совершенный человек. Теология и философия образа / Ред. Ш.М. Шукуров. М.: 1997, и в особенности, статью Шукуров Ш.М. Совершенный Человек и богочеловеческая идея в Исламе (С. 41-71), снабженную полезной библиографией; Ибн ал-'Араби. Изображение окружностей / Ибн ал'сАраби // *Мекканские откровения* / Введение, перевод с арабского, примечания и библиография А.Д. Кныша. – СПб., 1995; Шукуров, Р. Азиз ал'Дин Насафи и его трактат «Зубдат ал'хакаик» / Р. Шукуров // *Суфизм в контексте мусульманской культуры* / под ред. Н.И. Пригариной, – М., 1989. – С. 54.; Фирдауси. Шахнаме. Т.1. – М.: 1987. С. 11.; Ибн Араби. Избранное. Т. 1 / Перевод с арабского, вводная статья и комментарии И. Р. Насырова. – М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2013. –216с.

²¹ Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: «Наука», 1993. – 432 с.; Измененные состояния сознания: современные исследования: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – 56 с.; Спивак Л.И., Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // *Сознание и психическая реальность*. – 1996. – Т. 1, № 4. – С.48-55; Абакаров Р.И., Королев В.В. Измененные состояния сознания в мистическом опыте суфизма // *Учен. зап. Казан. ун-та. Серия Гуманитар. науки*. – 2009. – Т. 151, кн. 1. – С. 7-13.

школы имеют свои различия и специфику, описанные в современной и исторической литературе достаточно чётко и подробно²².

Таким образом в XII - XIV вв. в Средней Азии сложилось три основных направления суфизма: «Яссавия» – в Туркестане (XII в.), «Кубравия» – в Хорезме (конец XII в.) и «Накшбандия» – в Бухаре (XIV в.)²³.

В разделе «Влияние суфизма на архитектуру и искусство» нами была поставлена задача выявить влияние суфизма, его философско-этических основ на архитектуру и искусство. Для решения этой задачи нами проанализирован ряд документов, содержащих правила и требования к какому-либо ремеслу, в которых указывается также на причастность суфиев к искусству и их влияние на него. По этому вопросу существует ряд точек зрения. Подтверждение тому – тесная связь суфиев с искусством и ремеслом, о чём можно найти сведения в трактатах «О ремесле»²⁴, «О каллиграфях и художниках»²⁵, «Устав цеха живописных дел мастеров»²⁶. На это указывает также и современник суфийского течения Накшбандия – мастер каллиграфии Хаджи Абдулгафур Раззак Бухари (ведущий преподаватель медресе Мири-Араб и хранитель мемориала Бахауддина Накшбанди)²⁷ и современные исследователи²⁸. Кази-Ахмед считает творчество суфиев «...путеводителем к изображению мира ...»²⁹. В ряде изучаемых нами уставов (рисаля) излагалась легендарная история ремесла, основоположником и покровителем которого объявлялся обычно один из наиболее почитаемых мусульманских святых. Среди документов, в которых указывается о влиянии суфизма на искусство – трактат

²² См.: Карл В. Эрнст. Суфизм / Пер. с англ. А. Горькавого. - М., 2002. – С.31; Nicholson R.A. Studies in Islamic mysticism. Cambridge. The University press, 1921.-P.305. Переиздание Kessinger Publishing, LLC (June 2, 2008). P. – 269. Его же. The Mystics of Islam. World Wisdom (September 9, 2003). -P.144; Smith M. Studies in Early Mysticism in the Near and Middle East. London, 1931; Corbin H.The man of light in Iranian sufism; Translated from the French by Nancy Pearson, Boulder.London:Shambhala, 1978; Адам Мец.Мусульманский ренессанс М., 1984. С – 145; Бертельс Е.Э. Очерк о происхождении суфизма и зарождение суфийской литературы / Суфии. – М., 2000. – 485 с; Крымский А. Очерк развития суфизма до конца III века хиджры. – СПб., 1896. – С.-39; Кныш А.Д. Некоторые проблемы изучения суфизма/ Ислам: Религия, общество, государство. – М., 1984. – С.88; Fabry M. A History of Islam Philosophy. Columbia U.P., 1970. – P.34

²³ Ислам: энцикл. Словарь / Г. В. Милославский, Ю. А. Петросян, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров. – М.: Изд-во «Наука», 1991. – 315 с.

²⁴ Пазуки Шахрам. Ма'на-йи сан'ат дар хикмат-и исламӣ: шарҳ ва тахлил «Рисала-йи сина'ийа» Мир-и Финдириски // Хираднама-йи Садр, 48 (1386/2007). – С.95-106, с небольшими сокращениями (примеч. перев.); Впервые этот трактат был издан литографическим способом в 1267/1850 г. в Индии.

²⁵ Кази Ахмад б. Хусайн ал-Хусайни Куми. Трактат о каллиграфях и художниках (датирован 1596/1597г.). Перевод и предисловие Б.Заходера. 1947. //http://www.farhang-alshia.narod.ru/karbin/kazi7.html

²⁶ Текст устава занимает восемь страниц сборной рукописи инв. № 09/804, написанной на староузбекском языке почерком «насталик». Время переписки, по-видимому, - середина XIX века. Рукопись указана в каталоге А.А.Семенова. «Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского Гос. Университета», Ташкент, 1935, стр. 65, №115/2. Перевод был впервые опубликован в журнале «Проблемы востоковедения», 1959, №3. - С.106-109.

²⁷ Интервью с мастером по каллиграфии Хаджи Абдулгафуром Раззак Бухари, опубликованное на сайте <https://assalam786.livejournal.com/58164.html> от 8.12.2016 (дата обращения 09.09.2018).

²⁸ E. Paskaleva. The Architecture of the Four-Īwān Building Tradition as a Representation of Paradise and Dynastic Power Aspirations. Leiden. 2006. p.436.; Laleh Bakhtiar «SUFĪ». Thames & Hudson; Reissue edition (May 2004). L., P.100; Арберри А. Дж. Суфизм. Мистики ислама. Пер. с англ. – М.: «Сфера», 2002. – 272 с.; Аскарлов Ш.Д. Архитектура Темуридов. – Ташкент. Изд-во журнала «San'at», 2009. – 144 с.: илл.

²⁹ Кази Ахмад б. Хусайн ал-Хусайни Куми. Трактат о каллиграфях и художниках (датирован 1596/1597г.). Перевод и предисловие Б.Заходера. 1947. //http://www.farhang-alshia.narod.ru/karbin/kazi7.html.

Мир Финдирски «О ремесле», анализ которого провёл Шахрам Пазуки³⁰. Также о причастности суфиев к искусству указывают такие исследователи³¹, как Э.Гюль, Л.И.Ремпель и др. Суфии видели в узоре «метафорический образ мироздания», подвергшийся определенным трансформациям. Расцвету геометрического орнамента (IX–XII вв.) способствовали «успехи точных наук и строительного дела...»³². Этот вид архитектурного декора призван был передать идеал сверхчувственной красоты раннеисламской эпохи. Однако, с идеями суфизма связывают распространение растительного орнамента в эпоху ренессанса³³, преобразованного в развитую символично-аллегорическую систему благодаря их философско-мистическому мировоззрению.

Благодаря анализу суфийских текстов было также выявлено непосредственное влияние суфизма на архитектуру и искусство Средней Азии.

В разделе «Эзотерическая символика и семантика архитектурно-пространственных форм» нами приводится анализ изобразительно-знаковой системы архитектуры, а именно семантика архитектурного пространства, символика числовая и геометрическая графика. На выявление символических смыслов архитектурных форм влияют определённые исторически устойчивые закономерности, а её символическое прочтение – это детализация внутреннего содержания в их особых знаковых системах.

Специальные техника и методика достижения особых состояний сознания основываются на использовании символов, знаков, вибраций (музыка, пение), нумерологии и форм, выраженных в архитектуре, а также в цветовой гамме орнамента. Всё это нашло своё графическое выражение в архитектуре и её декоре – орнаменте.

Семантика – одна из составляющих архитектурной семиотики³⁴. Она «отвечает» за внутреннюю суть архитектуры как искусства, давая большие образно-знаковые и символические возможности архитектуре не только в плане её смысловыражения, но и в плане смыслообразования. Посредством семиотических научных инструментов можно проанализировать архитектуру с новой точки зрения, чтобы осознать её как знак.

Исследуемая нами символика – наиболее священная из наук суфиев и на всём протяжении своего обучения, сталкивающихся не только с символами, но и с числами. В нашем исследовании отмечено, что числовая символика суфизма тесным образом перекликается с нумерологией зороастризма и с его влиянием на религии других народов (манихейство, христианство и гностицизм, иудаизм

³⁰ Шахрам Пазуки. Смысл понятия «Ремесло» в исламской философии: анализ трактата Мир Финдирски Рисала-йи сина'ийа. Ишрак: ежегодник исламской философии: 2014. № 5/Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook: 2014. № 5. - М.: Наука – Вост. лит., 2014. – С.199.

³¹ Гюль Э. Суфизм и искусство орнамента. // San'at // . №. 3. Ташкент, 2000. http://sanat.orexca.com/2000-rus/2000-3-2/elmira_gul-5/ (дата обрац. 13.07.18); Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств. М., 1978. – 281с.

³² Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств. М., 1978. – С.144.

³³ Гюль Э. Суфизм и искусство орнамента. // San'at // . № 3. Ташкент, 2000. http://sanat.orexca.com/2000-rus/2000-3-2/elmira_gul-5/ (дата обрац. 13.07.18).

³⁴ Семиотика – наука о знаках и знаковых системах, а также о естественных и искусственных «языках» как знаковых системах. Основоположник семиотики - американский математик-логик Чарльз Пирс (1839-1914). Философский энциклопедический словарь /под ред. Ильичева Л.Ф., Федосеева П.Н. – М.: 1983, – 836 с.; Там же. Семантика (от фр. *sémanlique*, от др.-греч. *σημαντικός* – обозначающий).

и его секты), в том числе и на ислам, о чём было отмечено в первой главе нашего исследования³⁵.

Любая традиционная архитектурная форма, функционирующая как символ, определяется наличием как геометрического, так и пространственного центра, имеющего космогоническое значение. Происхождение созданной формы из своего центра символически идентифицируется с происхождением мира.

Следующая составляющая эзотерической символики – *геометрическая графика* – записи тайных знаков, свойственных большинству символов и знаков³⁶. Суфийский мир символов состоит из базовых геометрических форм и чисел, из которых выстраиваются сакральные образы: круг, квадрат, треугольник и их производные. В этой части исследования нами рассматривалось несколько основных наиболее часто употребляемых геометрических форм на примерах культовой архитектуры с целью достаточного понимания эзотерической символики архитектуры³⁷. Это подтверждение того, что эзотерическая символика присутствует не только в архитектуре как единичном объекте, но и в планировке древних городов Средней Азии, которые также нами были проанализированы.

Нашим исследованием выявлено, что ориентация городов и зданий на территории Средней Азии в основном совпадает с направлением сторон света, что в архитектуре присутствует астрономическая символика, а основу планировки поселений являют собой крест направлений и чётко акцентированный центр, а также принципы построения городов и культовых сооружений мусульманского общества. Ориентация учтена и в атрибутах культовых сооружений. Это чётко проявляется в ориентации михрабов в сторону Мекки, подчёркивая их священность.

В разделе «Крест направлений в Исламе» анализируется символизм «креста», с эзотерической точки зрения, наделяемого эзотериками богатой палитрой мистических значений, прежде всего символом священного Центра Земли, распространяющегося света истины и т.д. Крест – универсальный символ космоса и высших сакральных ценностей. Если круг и квадрат – это разграничение внутреннего и внешнего пространств, то крест подчёркивает идею центра и основных направлений, ведущих от него (изнутри вовне).³⁸

Диссертантом выявлено, что крест кардинальных направлений, определенный движением солнца, стал фундаментальным принцип-регулятором в архитектуре различных конфессий, а затем его плавно переместили в религиозную архитектуру, где крестообразная форма также имеет большое космическое значение. Таким образом, крестообразная форма,

³⁵ Barsukova E. G. The numerology in the myths and traditions of Zoroastrianism. //The 2nd International Conference. Bridge to science: research works. February 28, 2018, San Francisco, California, USA. P.22.

³⁶ Неаполитанский С.М. Сакральная геометрия: [ключ к пониманию Вселенной и человека] – СПб.: Ин-т метафизики, 2003. – С.617.

³⁷ Барсукова Е.Г. Зашифрованные символы истории //Сборник «Архитектор. Город. Время». Материалы ежегодной научно-практической конференции (Великий Новгород – Санкт-Петербург). - СПб., 2011, С.29-35.

³⁸ Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов: Бесконечный процесс узнавания своих и чужих смыслов, скрытых за различными формами, знаками, словами /Е.Я. Шейнина. – М.: Изд-во «АСТ», 2003. – 591 с.: ил.; Энциклопедия мистических терминов /авт.-сост. С. Васильев [и др.] – М.: Изд-во «АСТ», 2001. – 571 с.

сформированная прямыми осями к кардинальным направлениям, устанавливается и в планах дворцов, мавзолеев, садов и в других мусульманских архитектурных формах.

Раздел «Астрологическая символика в Исламе» посвящён астрологической символике с позиции метафизической астрологии, поскольку космологии, т.к. в исламском мире астрология – ценнейшая из наук, в которой космос делится на четыре части, а двенадцать зодиакальных знаков в четырёх состояниях соответствуют кардинальным точкам.

Одним из дошедших до нашего времени типов ранних сооружений сакральной архитектуры – обсерватории, которые предназначались как для наблюдения звездного неба, а также являлись центром духовного знания. Улугбек (1393-1449) изобразил на стенах своей обсерватории небесный свод с 7 небесными сферами, с 7 неподвижными планетами и с неподвижными звёздами³⁹. Именно Улугбеком было завершено строительство Гур-и Эмира и реализовано им как главная сакрально-политическая святыня и некрополь Тимуридов.

В разделе «Ориентация мечети» на примере главной святыни мусульманского мира – Каабы (Мекка) рассматривается ориентация мечети, являющейся «кубом» по сути и имеющая форму неправильного куба⁴⁰. Эта точка на Земле (Кааба) стала местом, через которое происходит связь верующих мусульман с Аллахом. Метафизическое значение квадрата и круга – это земля и небо. Все мечети ориентированы в направлении Мекки, а ниша для молитв – михраб – является местным указателем этого направления⁴¹. Ориентация городов и зданий точно совпадает с направлением сторон света. Михрабные ниши, как и алтари в культовых сооружениях также ориентированы на определенную сторону света, что регламентируется в исламе направлением святыни Каабы.

В Центральной Азии мечети были обращены к закату в день зимнего солнцестояния. Каждая мечеть обращена стеной Киблы в сторону священной Каабы, имеющей форму куба. Кубическая форма - у большинства культовых зданий Средней Азии, поскольку куб – это идеальное место для молитвы. Прямоугольная основа мечети символизирует землю, а сферический купол – небо.

В третьей главе «**Значение суфийской символики в архитектурном орнаменте**» на основе семантического анализа рассматривается орнамент как система невербальной коммуникации, выражающая основы исламской культуры, а также проведены структурный и семантический анализы архитектурных форм и орнамента, используемого в культовой архитектуре, и выявлена семантическая структура архитектурно-пространственных форм и цветовой колористики, присущих конкретному суфийскому течению и на их основе разработана графическая схема. Принципы архитектурной символики сопоставлены с религиозно-философским мировоззрением суфизма.

³⁹ Нильсен В.А. Обсерватория Улугбека в Самарканде. – Ташкент. Изд-во «Узбекистан», 1986. – С.38.

⁴⁰ Неаполитанский С.М. Сакральная геометрия: ключ к пониманию Вселенной и человека. – СПб.: Ин-т метафизики, 2003. – С.248.

⁴¹ Там же: – С.117.

В разделе «Исторический экскурс в теорию цвета и его влияние на человека» кратко изложены основные теории цвета, его влияние на психоэмоциональное состояние человека. С древнейших времён светоцветовая палитра природного окружения является источником эмоциональных и эстетических переживаний человека. Проявления цветовой культуры мы можем обнаружить в архитектуре и орнаменте Средней Азии, в частности в её культовых сооружениях.

Раздел «Метафизика света и цвета в архитектуре Средней Азии» посвящён краткому изложению теорий метафизики света и цвета в архитектуре, поскольку история развития и становления понятия света как явления физического и метафизического в разных философских культурах весьма обширна, то осмысление этого феномена находится в рамках метафизики света⁴².

Для многих культур свет – символ божественного единства. В исламской архитектуре свет функционирует декоративно, изменяя другие элементы или создавая узоры. При правильном освещении пронзённые светом фасады могут выглядеть как кружевные, бестелесные экраны. Свет может придать архитектуре динамичное качество, расширив узоры, формы и конструкции в измерениях времени. А сочетание света и тени создает сильные контрасты плоскостей, придавая текстуру скульптурному камню, а также изразцам или кирпичным поверхностям.

В разделе «Цветосветовая символика в традиционном суфийском учении» рассматривается видение цвета в духовных практиках суфиев, приводится краткая биография суфийских шейхов⁴³ (ас-Сухраварди, Кирмани, Кубра, Накшбанди) и их концепции о свето-цветовых озарениях в так называемых «тонких субстанциях» – латифа, как одной из составляющих свето-цветовой теории в суфизме, являющейся специальной практикой визуализации духовных энергетических центров «Латаиф» – «первичные органы духовного восприятия». Приводится также подробное описание «символизма» цвета в суфийском учении.

Наиболее сильное влияние на художественный облик архитектурной среды Средней Азии суфизм оказал в XIV-XVII в., т.е. в эпоху правления Тимуридов и Шейбанидов, когда архитектура и искусство достигли своего наивысшего расцвета, приобретая монументальность⁴⁴.

Таким образом, познание и особое мировосприятие цвета в философско-эстетической концепции суфизма, выявляют проблему цвета и его символики в

⁴² Аристотель. О душе // Сочинения в 4-х т. - М.: «Мысль», 1975. – Т. 1. – С.371-448.; Бенц, Э. Цвет в христианских видениях /Э. Бенц; пер. с англ. // Психология цвета. – М. – Киев: Рефл-бук, Ваклер, 1996. – 352с.; Современный философский словарь. – М.: Академический проект, 2015; Флоренский П.А. Иконостас. М.: «Искусство», 1994. – С.144; Трубецкой Е. Два мира в древнерусской иконе // Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. Антология. М.: «Прогресс», «Культура», 1993. -226 с.; Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1977. – Т.3. – С.110; Автором мистико-философская доктрины ал-Ишрак («восточное озарение») был Шихаб ад-Дин Йахйя ал-Мактул ас-Сухраварди (1155-1191 гг.).

⁴³ Более подробно см. «Ислам: Энциклопедический словарь». – М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1991 – 315с.: илл.

⁴⁴ М.А. Юсупова. «Архитектура хонако эпохи Тимуридов». «Общественные науки Узбекистана». Ташкент. 1996.

более глубоком контексте, так как использование цвета в повседневной жизни в одежде и её элементах весьма различны.

В разделе диссертационного исследования «Роль цвета в архитектуре Средней Азии» сопоставляется применение цветовой гаммы в архитектурном декоре в доисламский и исламский периоды. Так С.В. Дмитриев⁴⁵ в своей работе отмечает, что «с распространением ислама традиционная колористическая семантика, особенно если она не вписывалась в мировоззренческую систему ислама, «ушла» на культурную периферию, чтобы вновь возникнуть и получить развитие, в частности, в некоторых религиозно-философских системах и эстетических доктринах суфизма». С появлением ислама на территории Средней Азии резко меняется художественный облик региона: изображение живых существ запрещено как средство пропаганды новой религии. С этого времени цвет прочно был связан с архитектурной орнаментикой⁴⁶.

Диссертантом установлено, что цвет в архитектуре Средней Азии выступает в нескольких ипостасях как однотонная окраска плоскостей или объёмных форм, как активный компонент орнамента или как один из компонентов тематической настенной живописи.

В разделе «Исламский орнамент как тип художественной культуры» архитектурный декор рассматривается с точки зрения философии суфизма и его сакрального значения. Сущностная сторона исламской культуры – это осознанное стремление обоснованно присоединиться к завоёванному миру путём исламизации формы и идей прошлого⁴⁷. Это утверждение подтверждает Олег Грабар⁴⁸ в рассмотренных им таких памятниках, как Купол Скалы, фрески Кусайр Амры и Круглого Багдада.

Богатейший орнаментальный декор культовых сооружений, созданный суфийскими мастерами, оказывает огромное психоэмоциональное воздействие на людей, что связано как с различным использованием видов архитектурного декора (гирих, ислими, эпиграфика и др.), так и с применением цветовой палитры в архитектурных сооружениях.

По нашему мнению, орнамент – это та сила, которая сообщает архитектуре её великолепие. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что именно орнамент – это тот ключ, который открывает путь к пониманию исламского искусства.

В разделе «Виды архитектурного орнамента» рассматриваются основные виды исламского орнамента, в том числе которых гирих, ислими, эпиграфика и их применение в архитектуре.

Две тенденции, сосуществовавшие в развитии культуры – это религиозная и народно-мифологическая, оказавшие влияние на специфику искусства.

⁴⁵ Дмитриев С.В. Цвет в траурной обрядности народов Центральной Азии (к постановке проблемы) //Соросовские лауреаты России. М., 1996. – С. 344-351.

⁴⁶ Воронина В.Л. Цвет в архитектуре Средней Азии. //Архитектурное наследство. Вып.39. ВНИИ теории архитектуры и градостроительства; Под ред. О.Х. Халпахьяна. – М., 1992. – С.124 – 130.

⁴⁷ Grabar O. The Formation of Islamic Art. Copyright 1973? 1987 by Yale University. – P.69.

⁴⁸ Там же. – P.70.

Поэтому рисунок с самого начала был не только реализацией художественной, эстетической потребностей, но и средством передачи мысли другим людям⁴⁹.

Запрещение Исламом изображения людей и животных способствовало тому, что основная роль в образности исламского искусства стала отводиться орнаменту и цвету, последний из которых становится одним из главных выразительных средств. Именно в орнаменте нашли своё наиболее полное отражение и воплощение основные философские концепции суфизма.

Культовая архитектура Средней Азии богато декорировалась, а фасады зданий отличались обильным использованием цвета и различного вида орнаментов, но в основном архитектурный декор присутствовал на входном портале, подкупольном барабане, минаретах и в интерьерах.

В разделе «Внутренняя суть орнамента с позиции суфизма» проводится семантический анализ орнаментальных композиций в культовой архитектуре, выявляется их дуальность, а в последующем – и троичность семантики декора. При рассмотрении понятия «символ» и «знак», анализируется цветовой колорит архитектурных памятников по периодам. Выявляется взаимосвязь между понятиями «скрытый» и «явный» в архитектурном декоре, и право- и левостороннем сознанием человека.

Согласно традиционной картине мира, восходящей к зафиксированным в Коране представлениям, реальность разделяется на два уровня: мир духовный - невидимый и физический – видимый – доступный чувственному познанию. В процессе развития мусульманской мысли эта пара приобретает значение универсальной общетеоретической парадигмы, согласно которой в любой вещи обязательно присутствует явное (захир), т.е. сенсительное, ощущаемое чувствами, и скрытое (батин) – первооснова, сущность или «скрытый смысл».

Диссертантом выявлена взаимосвязь между понятиями «скрытый» и «явный» в архитектурном декоре и право- левостороннем сознанием человека. В этом плане также выявлено, что при достаточной концентрации внимания на орнамент исторических памятников, иначе говоря, – на его внешнюю форму (художественный образ, захир) при одновременной попытке увидеть внутреннее содержание (батин), т.е. геометрическую основу, приводит к тому, что у наблюдателя начинают работать одновременно лево- и правосторонний типы сознания, что в определённый момент времени (в зависимости от степени концентрации внимания на объект) способствует слиянию обоих типов сознания в единое целое, т.е. возникает изменённое состояние сознания. Наблюдающий испытывает лёгкое состояние транса, при котором достигается ментальная тишина, и при этом он начинает осознавать метафизическую сущность процессов и явлений.

⁴⁹ Спиркин А.Г. Происхождение сознания. – М.: 1960. - С.97-98.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследований, проведённых диссертантом по теме «Влияние суфизма на архитектуру и декор культовых сооружений Средней Азии IX-XVI вв.» были сделаны следующие выводы:

1. Архитектура периода раннего средневековья (V-VIII вв.) имела общие или близкие строительные приёмы, схожие способы устройства и планировки зданий, родственные композиционные формы. В строительном искусстве Средней Азии большинство конструктивных и художественных приёмов, ставших характерными для архитектуры будущей исламской эпохи, утвердилось именно в это время, когда происходила трансформация планировочной структуры (композиции) светской доисламской архитектуры в исламскую.

2. Планировка древних городов Средней Азии имела квадратную либо прямоугольную форму и большинство из них были ориентированы по сторонам света. Такая планировка была связана с понятиями у населения идеи почтеного отношения к сторонам света, а в основе многих погребальных построек был положен планировочный принцип креста, вписанного в круг или квадрат, олицетворявшие кроме функциональной необходимости, солнце и другие небесные светила. В исламское время такая ориентация городов сохраняется, а в архитектуре присутствует астрономическая символика, в основу планировки которой положены крест направлений и чётко акцентированный центр. Эта же ориентация учтена и в атрибутах культовых сооружений, где чётко проявляется устройство михрабов в сторону Мекки, подчёркивая её священность.

3. Сходство планировочной композиции в некоторых культовых сооружениях. Так, например, зал, обведённый с трёх или четырёх сторон коридором, имеет место, как в зороастризме, так и в буддизме. Однако их отличает наличие главных атрибутов молитвенного алтаря в зороастризме и ступы, скульптуры в буддийских храмах.

4. Зарождение четырёхайванной системы в зодчестве буддийских храмов (Аджина-тепа), стала традиционным для общественных зданий. Полное композиционное завершение и широкое распространение при этом получает «чахартак» - четырёхколонная, открытая со всех сторон ротонда, а четырёхколонный зал получил широкое применение, как в культовой, так и в общественной, а также жилой архитектуре. Пристенный алтарь атешкад – получает своё завершение настенным алтарём с нишей, обе стороны которого обрамляются колонками, с членением на базу, ствол и капитель.

5. Анализ суфийских текстов указывает о влиянии суфизма на архитектуру и искусство Средней Азии. В частности, учение суфизма, его космогония нашли непосредственное представление в культовой архитектуре ислама на территории Узбекистана. Космогония суфизма применялась к конкретным архитектурным сооружениям с целью показать, что устройство человеческого мира повторяет космологию. Выявлена была эзотерическая символика и

семантика архитектурно-пространственных форм на примерах архитектурных сооружений и планировок городов.

6. Любое сооружение, созданное человеком в его сознании, в определённом смысле воспроизводит Вселенную. Идея суфийской философии – создание совершенного человека (*инсони-камил*) имеет две составляющие: микрокосм – человек, макрокосм – Вселенная – храм. Для воспроизведения Вселенной на земле, т.е. храма, человек строил архитектуру, с её основными эквивалентами: «центр мира» (очаг, мундус, мировая гора и т.п.) – из этой точки развивается любое проявление. В частности, точка является метафизическим центром мира, формирующим мировую ось.

7. Исследуя нумерологию зороастризма и суфизма, мы можем предположить, что земля – это Единица, Небо – число 8 (вертикальный знак бесконечности). Соединение Неба и Земли ($1+8=9$) порождает девятку, т.е. Космос. Земля – это «полнота», Небо – «пустота», соединяясь вместе они обретают целостность. Иначе говоря, Земля соединяется с Небом и образует Космос, или же соединение «полноты» с «пустотой» рождает идею. Соответственно идея, в свою очередь, – это суть всех вещей. В зодчестве Средней Азии колонны являлись олицетворением четырёх стихий: огня, земли, воды и воздуха, почитаемые у зороастрийцев как священные, связывающие Небо и Землю. Это проявляется в культовой и жилой архитектуре Средней Азии.

8. В культовой архитектуре (мавзолеи, хонака, мечети) мирской жизни человек видит сакральные геометрические узоры, сакральные символы и знаки, невольно впадая при этом в большую или меньшую степень измененного состояния сознания. Именно в этом состоянии он познает реальность бытия, метафизическую сущность окружающего мира, таким образом, осуществляя свое индивидуальное личностное развитие.

9. Исследование показывает, что «прочтение» символических «текстов» архитектурного декора культовой архитектуры Средней Азии – исключительно важная задача постижения цивилизации прошлого, что, наряду с декоративно-эстетическими задачами – архитектурная форма и орнаментация несли религиозно-сакральную и магическую функции.

10. В суфизме путь к космосу проходит через Бога, реализуя связь Человек-Бог-Космос, а культовое сооружение (мавзолей, мечеть, минарет, ханака) призвано соединить человека с Богом, т.е. земное – с небесным, временное – с вечным.

11. Появление достойного убранства с IX-XII вв. как в культовых, так и в общественных зданиях выражает степень устремления верующих к светскому образу жизни. Появление цветной глазури способствовало применению эпитафического декора для пропаганды религиозной символики и в это же время суфизм (IX-XI вв.) оформлялся в единую систему – тасаввуф с разработкой единой теории и практики, которая была выражена в эпитафическом декоре.

12. Начало обогащения архитектуры цветом происходит с XII-XIV вв. с установлением суфизма как элемента религиозной жизни мусульманского

общества, сложением суфийских братств (тарикатов) вокруг суфийских обителей (завия, ханака, рибат) и расцветом философского (интеллектуального) суфизма. Цветосветовая символика суфизма обогатила полихромную архитектурных форм Средней Азии и позволила рассматривать архитектуру и декор как систему невербальной коммуникации, представляющей собой текст, который состоит из символов и знаков, подчиняющихся общей идее познания мира.

13. В архитектуре цвет используется для достижения ансамблевой целостности и приобретает символический смысл. Применение семи «божественных» цветов в единой гамме архитектурного декора означает выражение небесной, райской гармонии, ставшей олицетворением гармонии земной, а сами здания – это символы рая, божественной красоты на земле.

14. Основные виды орнамента, выражающие суфийское мировоззрение – это гирих, арабеска, эпиграфика (каллиграфия), создающие некий магический узор, бесконечный в своем многообразии и помогающий в религиозной медитации.

15. Работа над созданием орнамента – это инструмент для вывода человека на уровень сверхсознания, т.е. превращение человека в «сверхчеловека», т.е. *инсони- камил*, т.е. соединяя «скрытый» и «явный» (батин-захир) узоры, отвечающие за геометрию (логику) и художественный образ (символы и знаки) соответственно, когда человек активизирует сразу два типа сознания (лево- и правостороннее). Эта активизация обоих типов сознания и выводит человека на изменённое состояние сознания (сверхсознание), которое неизмеримо более могущественно, чем сознание обычного человека.

16. Суфии, выражая свои религиозно-философские познания о мире эзотерическим языком искусства, полагали, что чувственно-интуитивное познание – это наивысшая форма познания вообще. И, следовательно, каждый суфийский учитель полагал необходимым развитие у своих учеников способностей к метафизическому мышлению, которое является сферой искусства, что закономерно привело к тому, что идеи мировоззрения суфиев нашли свое выражение в архитектуре и орнаменте.

**ТОШКЕНТ АРХИТЕКТУРА-ҚУРИЛИШ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.А.11.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТОШКЕНТ АРХИТЕКТУРА-ҚУРИЛИШ ИНСТИТУТИ

БАРСУКОВА ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА

**IX-XVI АСРЛАРДА ЎРТА ОСИЁ МАДАНИЙ ИНШОТЛАРИ
АРХИТЕКТУРАСИ ВА БЕЗАКЛАРИГА ТАСАВВУФНИНГ ТАЪСИРИ**

**18.00.01 – Архитектура назарияси ва тарихи.
Архитектура ёдгорликларини таъмирлаш**

**АРХИТЕКТУРА БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2020

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2020.1.PhD/A17 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Тошкент архитектура-қурилиш институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (<http://www.taqi.uz/interaktiv-xizmatlar/taqi-ilmiy-faoliyati/ixtisoslashgan-kengashlar/avtoref.html>) ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Нозилов Додо Авазович
архитектура фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Ҳидоят Тимур Аброрович
архитектура фанлари доктори, профессор

Садикова Ситора-Бону Нематжоновна
архитектура бўйича фалсафа доктори (PhD)

Етақчи ташкилот:

Камолиддин Бехзод номидаги
Миллий рассомлик ва дизайн институти

Диссертация ҳимояси Тошкент архитектура-қурилиш институти ҳузуридаги DSc.03/30.12.2019.A.11.02 рақамли Илмий кенгашнинг 2020 йил «__»_____соат__ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил:100011, Тошкент шаҳри, А.Қодирий кўчаси, 7 В-уй. Архитектура факультети мажлислар зали. тел.: +99871 237-11-37, факс: +99871 234-15-11. Web: www.taqi.uz, e-mail:devon@taqi.uz).

Диссертация билан Тошкент архитектура-қурилиш институти Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (__ рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100011, Тошкент шаҳри, Кичик ҳалқа йўли кўчаси, 7-уй. тел.: +99871 234-60-16).

Диссертация автореферати 2020 йил «__»_____ куни тарқатилди.

(2020 йил «__»_____даги _____рақамли реестр баённомаси).

Т.Ш. Маматмусаев

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
раиси в.в.б., арх.ф.д.

О.М. Салимов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
котиби в.в.б., арх.ф.д., профессор

Т.А. Ҳидоят

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
ҳузуридаги илмий семинар раиси, арх.д.,
профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Бугунги кунда дунё миқёсида тарихий ёдгорликларини сақлаш, таъмирлаш ва қайта қуришда меъморий-бадий қийматларга эга бўлган обидалардан самарали фойдаланиш ниҳоятда долзарб ҳисобланади. Ҳозирда тасаввуф илмининг ўрта аср ёдгорликлари архитектуравий ечими ва безакларига таъсирини ўрганиш, уларнинг таракқиёт йўллари ва мазмун-моҳиятини очиб бериш эҳтиёжи туғилмоқда. Маданий меросни асраш бўйича ЮНЕСКО, ИКОМОС, БМТ каби нуфузли халқаро ташкилотлар томонидан маданий ва табиий меросни асраш бўйича бутун жаҳон конвенциясининг қабул қилиниши (1972 й.) ёдгорликларни сақлаш ва таъмирлаш чораларини кўришга туртки бўлди. Бу борада архитектура ёдгорликларининг типологик ечими, тарихий безакларнинг генезиси ва ривожланишини тадқиқ этиш зарурати намоён бўлмоқда.

Жаҳонда маданий меросни асрашга оид халқаро илмий тадқиқотларда архитектура ёдгорликлари типологияси, нақшлардаги рамзий тушунчалар, ранглар рамзи, геометрик уйғунликга тасаввуф илмининг таъсири, шунингдек ўрта асрларда архитектурада қўлланилган шакллар ва бадий безакларнинг фалсафий-этник асосларини илмий ўрганиш муҳим аҳамият касб этмоқда. Ушбу тадқиқотларда тарихий ёдгорликларнинг пайдо бўлиш ва таракқий этиш жараёнларини, архитектура тарихидаги янгича илмий ёндашувларни тадқиқ этиш, обидаларнинг тарҳий ечимига аниқликлар киритиш ва уларнинг тадрижий ривожини очиб бериш, рамз ва белгиларнинг диний-фалсафий асосини талқин этиш, қадимий нақшларни ранг рамзлари билан ўзаро боғлиқ ҳолда ўрганиш, ўрта аср ёдгорликларидан самарали фойдаланиш масалалари долзарб вазифалардан бири бўлиб қолмоқда.

Мустақилликнинг дастлабки йиллариданоқ моддий-маданий мерос объектларини тадқиқ этиш, сақлаш, таъмирлаш ва муҳофаза қилиш давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Истиклол йилларида Самарқанд, Қарши, Шаҳрисабз, Бухоро, Хива, Термиз, Тошкент ва Марғилон каби қадимий шаҳарларнинг (2200-2750 йиллик) юбилейлари муносабати билан кўпчилик меъморий ёдгорликлар таъмирланди, мажмуалар атрофи ободонлаштирилди. Мамлакатимизни жадал ривожлантиришга қаратилган Ҳаракатлар стратегиясида шаҳарсозлик ва меъморчиликни янада такомиллаштириш, меъморий ёдгорликлар безакларини сақлаш ва улардан оқилона фойдаланиш борасидаги муаммоларни ҳал этиш чора-тадбирлари белгиланган. «Юртимиздаги тарихий обидаларни сақлаш ва таъмирлаш, буюк аждодларимизнинг қадамжоларини обод этиш бўйича олдимизда ҳали қанчадан-қанча вазифалар турибди»¹. Бу борада диний-маданий архитектура объектларининг тарҳий тузилиши, безакларининг мазмун моҳияти, ранглари, геометрик уйғунлиги, қурилиш материаллари ва конструкцияларини ўрганиш, ёдгорликларнинг ўзига хос композицион услубларини аниқлаш, уларнинг назарий асосларини яратиш муҳим вазифалардан ҳисобланади.

¹ Мирзиёев Ш. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис палаталари, сиёсий партиялар билан йиғилишдаги маърузаси. 01.07.2017 й.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 16 январдаги ПФ-5181-сонли «Моддий-маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида»ги, 2018 йил 11 апрелдаги ПФ-5408-сонли «Қурилиш Вазирлигини ташкил этиш тўғрисида»ги Фармонлари ҳамда 2014 йил 21 июлдаги ПҚ-200-сонли «Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш соҳасини янада такомиллаштириш» бўйича қарори ва соҳага тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда мазкур диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур диссертация тадқиқоти республикаси фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодий шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ўзбекистонининг ўрта асрлар давридаги меъморчилик ёдгорликлари кўплаб олимлар, шу жумладан Л.И. Ремпель, Б.Н. Засипкин, Л.Ю. Маньковская, Г.А. Пугаченкова, А.М. Прибиткова, Д.А. Нозилов, М.С. Булатов, Н.Б. Немцева, Э.В. Ртвеладзе, В.Л. Воронина, Т.К. Мкртичев, Т.Х. Стародуб, Б.Т. Туякбаева, Ш.Д. Аскарлов, М.А. Юсупова, Е. Паскалёва ва бошқалар томонидан ўрганилган. Шунингдек исломгача бўлган давр санъати тадқиқотчиларидан² О. Грабар, С.Х. Наср, Т. Буркхардт, А.Ю. Якубовский, О.Г. Большаков, Э. Гюль ва бошқаларни³ ҳам қайд этиб ўтиш лозим.

Ибодат меъморчилиги объектини яхлит феномен ва истиқболли йўналишлардан бири сифатида хорижий тадқиқотчилардан А.А. Барабанов, Ю.М. Лотман, М.О. Сурина, С.М. Неаполитанский, Ш.М. Шукуров, А. Снодграсс, Л.Ф. Чертов ва бошқалар ўрганишган. Тадқиқот бир неча илмий йўналишлар туташган жойда амалга оширилгани учун тасаввуф соҳасидаги илмий асарларни қайд этиб ўтиш мумкин. Тасаввуфнинг фалсафий қарашлари

² Grabar O. The Formation of Islamic Art. Copyright 1987 by Yale University. - 233 p.; Burckhardt Titus. Art of Islam: language and meaning /Titus Burckhardt; foreword by Seyyed Hossein Nasr; introd. by Jean-Louis Michon. - Commemorative ed. Edition. World Wisdom, 2009. - 248 p.: ill.; Буркхардт Т. Искусство ислама: Язык и значение. /Пер. с англ. Локман Н.П. - Таганрог. «Ирби», 2009 г. -288с., илл.; Nasr S.H. Islamic Science /Nasr S.H. - London: World et Islam Publishing, 2004; Snodgrass A. Architettura, Tempo, Etemita. Paravia / A. Snodgrass. - Milano: Bruno Mondadori, 2004.; Формирование исламского искусства. Грабар О. /пер. с англ., комментарий, послесловие - Стародуб Т.Х. - М.: ООО Садр, 2016. - 448с.; Nasr S. H. An Introduction to Islamic Cosmological Doctrines. SUNY Press; Rev ed. edition (July 1, 1993). - 350 p.; Большаков О. Г. Ислам и изобразительное искусство // Труды Гос. Эрмитажа, т. X, 1969. - С. 142-153; Гюль Э. Цвет в архитектуре Темуридов: символы и значения. - Ташкент: «San'at», 2014. - 180с.: ил.

³ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Москва.1982; Ратия Ш.Е. Мечеть Биби-Ханым. М., 1950. - 108 с., 3 л. ил.; Пугаченкова Г.А., Ремпель, Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М.: Искусство, 1965. -688с. с ил.; Литвинский Б.А. Буддизм в Средней Азии. (Проблемы изучения). // Вестник древней истории, 2001 г., № 4. С.199; Мкртычев Т. К. «Буддийское искусство Средней Азии, I-X». М.:2002. - 298с.; Аскарлов Ш.Д. Архитектура Темуридов. - Т.: Изд-во «San'at», 2009. - 144 с.: ил.; Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии XV век. Ведущие тенденции и черты. Ташкент: Изд. литературы и искусства, 1976. -116с: ил.; E. Paskaleva. The Architecture of the Four-Īwān Building Tradition as a Representation of Paradise and Dynastic Power Aspirations. Leiden. 2006. p. 436; Ртвеладзе Э.В. Цивилизация, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии. Т.:2005. -288с; Юсупова М.А. и др. Суфийские традиции в искусстве Мавераннахра XV-XVII вв. /Коллективная монография. Изд-во «San'at», Ташкент, 2010. - 208с.; ил.

тизими, унинг акидалари, мазмуни ватанимиз ва хориждаги М. Бёрк, А. Арбери, Г. Корбен, А. Шиммель, У. Читтик, Ал-Худжвири, Л. Бахтияр, Л. Яковлев, А. Мухаммедходжаев, А. Айтжанова, А.А. Хисматулин, Ш.М. Шукуров ва бошқа олимларнинг илмий асарлари ва тадқиқотларида ўз аксини топган⁴. Шу билан бирга замонавий муаллифлардан А.А. Волегова, Г.Ф. Горшкова, М.В. Шубенков ва бошқаларни ҳам эътироф этиш керак⁵.

Бироқ ушбу йўналишдаги айрим жиҳатлар ҳанузгача тўлалигича очилмай қолган ва шу боис кўплаб изланишларни кутиб турибди. Булар айнан ибодат меъморчилигининг архитектуравий шакллари ва нақшинкор безак конструкциялари трансформациясидаги семантик хусусиятлар қонуниятларини концептуал ўрганиш ва аниқлаш ҳамда инсоннинг дунё тузилиши ҳақидаги тасавурларини акс эттирувчи мазмунларни аниқлаш, уларнинг рамзий ва эзотерик мазмунини тасаввуф таълимоти талқинида очиб бериш кабилар муҳим жиҳатлардандир.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертацион тадқиқот Тошкент архитектура-қурилиш институтининг «Ўзбек халқи ва давлатчилигининг маънавий кадриятлари, миллий ғояси, маданий мероси, тарихини фундаментал тадқиқ этиш» мавзуси ҳамда 2017-2020 йй.га мўлжалланган ПФИ-1 Илмий техник ва фундаментал тадқиқотлар давлат дастурининг илмий тадқиқотлар режасига мувофиқ равишда бажарилган.

Тадқиқот мақсади сўфийликнинг маданий меъморчилик шакллари ва безакларининг рамзий ва семантик хусусиятларига, ривожланиш қонуниятларига таъсирини ўрганишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

исломгача ва ислом давридаги ибодат меъморчилигининг архитектура-равий шакллари трансформациясини аниқлаш ва таққослаш;

ибодат меъморчилигида қўлланилган орнаментнинг таркибий ва семантик таҳлилини амалга ошириш ҳамда унинг рамзий ва эзотерик маъноларини аниқлаш;

⁴ Арберри А. Дж. Суфизм. Мистики ислама. Серия: Фонд духовной культуры мира Издательство: Сфера, 2002 г. -272с.; Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965; Вилайят-Инайят Хан, Пир. Пробуждение. Опыт суфиев. Пер. с англ. – К.: «София», М.: ИД «Гелос», 2002. – 240с.; Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма /Отв. ред. М.Р.Раджабов; АН ТаджССР, Отд. Философии. - Душанбе, «Дониш». 1990. -112с.; Идрис Шах. Суфии. – М.: Из-во «Локид – Пресс», 2001. – С.7.447с.; Суфизм. /Составитель И. Калинин. Новосибирск 1992. <http://www.futura.ru/suf/library.htm>; Хисматулин А.А. Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912-1998) /Сост. и отв. редактор А. А. Хисматулин. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. -394с.; Читтик У. К. В поисках скрытого смысла: Суфийский путь любви: духовное учение Руми: пер. с англ., перс / Сост. и авт. предисл. Степанянц М.Т. – М.: Ладомир, 1995. -543с. ил.; Шиммель А. Мир исламского мистицизма: переводное издание /Пер. с англ. Пригариной Н.И., Раппопорт А.С. – 2-е изд. – М.: Алетейа, 2000. -414с.; Шукуров, Р. Азиз ал»Дин Насафи и его трактат «Зубдат ал»хакаиқ» / Р. Шукуров // Суфизм в контексте мусульманской культуры / под ред. Н.И. Пригариной, – М., 1989. – С. 54.; Фирдауси. Шахнаме. Т.1. – М.: 1987. – 666с.; Ибн Араби. Избранное. Т. 1 / Перевод с арабского, вводная статья и комментарии И. Р. Насырова. - М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2013. -216с.; Laleh Bakhtiar. SUFI. Thames & Hudson; Reissue edition (May 2004). L. – 120p.

⁵ Волегова А.А. Семиотические аспекты космогонии и космологии в памятниках архитектуры и градостроительства. дис. ... д-ра арх: 18.00.01. Т.1. ГОУ ВПО УралГАХА, Екатеринбург, 2007. – С.173; Горшкова Г.Ф. Проекционная геометрия: дис. ... д-ра арх: 18.00.01. Т.1. Ниж. гос. архитектурно-строительный университет, Ниж. Новгород, 2008. 267с.: с ил.; Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства. дис. ... канд. арх. 18.00.01. МАИ, Москва, 2006. и др.

ўрта асрлар даврида Ўзбекистоннинг меъморчилик ва орнаментал санъатига тасаввуф илмининг таъсирини илмий асослаб бериш;

ранг семантикаси, унинг фалсафий ва психофизиологик кучини тасаввуфнинг диний-фалсафий таълимоти таъсири остида таҳлил қилиш;

маълум тасаввуф оқимиغا хос бўлган архитектуравий макон шакллари ва ранглар уйғунлиги, колористиканинг семантик таркибини аниқлаш ва графоаналитик схема ишлаб чиқиш;

ибодат иншоотларидаги меъморий безаклар маъноларини «ўқиш» ва тушуниш методикасини ишлаб чиқиш.

Тадқиқот объекти сифатида Ўзбекистоннинг IX-XVI асрларга мансуб ибодат меъморчилиги объектлари ва безак санъати белгиланган.

Тадқиқот предметини тасаввуфнинг диний-фалсафий асосини ифодаловчи рамз ва белгилардан иборат архитектуравий шакллар ва безаклар трансформацияси ҳамда меъморчиликнинг шакл яшаш тизимидаги ёруғлик ва ранглар мутаносиблигининг семантик қонуниятлари ташкил этади.

Тадқиқот усуллари. Диссертацияда хронологик, киёсий, семиотик (меъморчиликда мавжуд ва ифодаланган маълумот, белгилар, мазмунларни излаб топиш) ва графоаналитик (таҳлил қилинган материал асосида схема ва жадваллар тузиш каби) методлардан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги куйидагилардан иборат:

режавий ва фазовий белгиларига кўра исломгача бўлган ибодат бинолари 4 та композицияда: сарой-айвонли, марказий катта залли, катта бўлмаган мурабба шаклидаги марказий тақсимловчи ҳудудли, Г-симон ассиметрик композицияларда шаклланганлиги аниқланган;

исломгача бўлган даврдаги ибодат иншоотларининг уч ёки тўрт томондан йўлаклар билан айлантирилган марказий залли типологияси ислом даври масжидларида марказий ҳовли атрофидаги очик айвон тарзида трансформацияланганлиги исботланган;

орнамент геометрияси, декорнинг бадий нақши ва ранги таъсирини нумерологиядаги учлик компонентлари тамойили жиҳатидан талқин этиш таклиф этилган;

орнамент ва рангнинг тасаввуфий «латифа» назарияси билан ўзаро боғлиқлигининг график схемаси таклифи Биби хоним масжиди мисолида ишлаб чиқилган;

«зоҳир ва ботин» тушунчалари асосида ибодат иншоотларидаги меъморий безакни «ўқиш» методикаси ишлаб чиқилган ҳамда кузатувчига икки типдаги (чап ва ўнг) мияни фаоллаштириш орқали қабул қилиш ва англашига таъсири инсонни ноодатий олий таффакур даражасигача олиб чиқиши аниқланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари куйидагилардан иборат:

ўрта асрлардаги Ўзбекистоннинг ибодат меъморчилигини комплекс ўрганиш асосида меъморий шакллар ва безакларни семантик таҳлил қилиш натижасида ибодат иншоотларидаги архитектуравий декор маъносини ўқиш ва тушуниш методикаси ишлаб чиқилган;

тасаввуф таълимоти нуқтаи назаридан меъморчиликдаги безакларнинг мазмун яратишига оид график жадваллари тузилган;

меъморий рамзлар тамойили тасаввуфнинг диний-фалсафий қарашлари билан таққосланган;

ибодат меъморчилигидаги меъморий шакл ва орнаментларнинг таркиби, семантикаси ва рамзийлиги аниқланган;

ўрта асрлар давридаги архитектуравий шакллар ва декор трансформацияси аниқланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги ишда қўлланилган илмий ёндошувлар, усуллар ва назарий маълумотларнинг бирламчи моддий маданият манбаларига бағишланган адабиётлардан фойдаланилганлиги, архив манбаларига эътибор берилганлиги, хулоса, таклиф ва тавсияларнинг амалиётда жорий этилганлиги, Тошкент архитектура-қурилиш институти қошидаги илмий семинарда муҳокама этилиб, ижобий баҳоланганлиги, жорий этилган натижаларнинг республикадаги соҳага тегишли ваколатли тузилмалар томонидан эътироф этилганлиги тўғрисидаги далолатномалар билан асосланган.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти Ўрта Осиё ибодат иншоотлари композицияси, уларнинг архитектураси ва санъатига тасаввуфнинг таъсири бўйича мавжуд материалларни такомиллаштириш ва хулосалар чиқаришда намоён бўлади, шунингдек олинган натижалар олий таълим муассасаларида турли соҳага оид фанларни ўқитишда фойдаланилиши мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти ислом архитектураси ва безакларини таъмирлаш тадбирларини ишлаб чиқишда, Ўрта Осиё меъморчилигига оид амалий ва назарий тадқиқотлар жараёнларини такомиллаштиришга, шунингдек ушбу соҳада фаолият кўрсатаётган мутахассисларнинг касбий савиясини оширишга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. «IX-XVI асрларда Ўрта Осиё маданий иншоотлари архитектураси ва безакларига тасаввуфнинг таъсири» мавзуси бўйича олинган илмий натижалар асосида:

Самарқандда жойлашган IX-XVI асрларга мансуб маданий-меъморий ёдгорликларнинг архитектуравий шакллари ва безаклари, уларнинг фалсафий нуқтаи назардан мазмун моҳияти юзасидан олинган илмий натижалардан амалиётда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Маданият вазирлигининг 2020 йил 10 январдаги 01-12-10-94-сон далолатномаси). Илмий натижанинг қўлланилиши Самарқанд музей-қўриқхонаси материалларини бойитишга хизмат қилган;

сайёҳлик маршрутларининг энг аҳамиятли қисмларида жойлашган архитектура объектлари безакларининг шаклланишида тасаввуф илмининг таъсири юзасидан ишлаб чиқилган график чизмалар ва жадваллардан амалиётда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Туризмни ривожлантириш давлат қўмитасининг 2020 йил 8 январдаги 03-22/147-сон далолатномаси). Илмий натижанинг қўлланилиши республикада зиёрат туризмни такомиллаштириш, гидлар учун ўқув қўлланмалар яратиш имконини яратган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 14 та илмий иш чоп этилган, жумладан: Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 5 та мақола, 1 та мақола хорижий журналларда, 8 та тезис, шулардан 2 таси – республика, 6 таси халқаро илмий-амалий тўпламларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса (ҳажми 178 бет), услубий тавсиялари, фойдаланилган адабиётлар рўйхати, атамалар луғати ва ўлчамлари А2 (42x59 см) форматдаги 25 та планшетлардан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети тавсифланган, мавзунинг республика фан ва технологиялари тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, муаммонинг ўрганилганлик даражаси, тадқиқот методлари, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр қилинган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг «**Ўзбекистонда исломгача бўлган меъморчилик-нинг шаклланиш жараёнлари**» деб номланган 1-бобида исломгача бўлган меъморчиликнинг шаклланиши ва ривожланишига таъсир кўрсатган асосий омиллар, исломгача бўлган шаҳарлар тараққиёти, илк ўрта асрлар меъморчилиги меъморий-композицион ечими, зардуштий ва буддавий ибодатхоналар ва узлатхоналарнинг ибодат меъморчилиги ўрганилган.

«**Ўрта Осиё минтақаси тараққиётининг тарихий ҳолати**» деб номланган бўлимда Ўзбекистоннинг исломгача бўлган меъморчилигига таъсир қилган моддий ва маънавий омиллар таҳлил қилинган. Турли хилдаги мусулмон меъморий иншоотларнинг пайдо бўлиши Ислом динининг Мовароуннаҳр ҳудудига кириб келиши ва ривожланиши натижаси ҳисобланади. Шу муносабат билан Ислом пайдо бўлиши ва мустақамланишига қадар содир бўлган муҳим тарихий воқеаларнинг қисқача рўйхатини бериш мақсадга мувофиқдир.⁶

«**Ўзбекистон меъморчилигининг антик ва илк ўрта асрлар даврлардаги тараққиёт босқичлари**» деб номланган бўлими илк ўрта асрлар давридаги меъморчиликнинг ҳам Ўрта Осиё, ҳам ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида вужудга келиши ва шаклланишига бағишланган. Мусулмончилик даври (V-VIII асрлар) сиёсий тарқоқлик, этник хилма хиллик, динларнинг кўплиги билан характерланади (Ўрта Осиёга хос зардуштийлик, буддизм, манихейлик, христианлик, туркча ибодат муҳити). Ўрта Осиё араблар томонидан режали равишда босиб олинган ва бу юз йиллик ўтганидан кейин, VIII аср ўрталарида Ўрта Осиёнинг асосий қисмининг Араб халифалигига қўшиб олиниши билан

⁶ Л.Ртвеладзе, Э.Ртвеладзе. Мусульманские святыни Узбекистана. Ташкент. Главная редакция энциклопедий. Т.:1995. – С.5.

якун топган. Янги Ислом дини янгича мафкура, янгича давлат шакллари ва янгича яшаш тарзини жорий этилиши билан биргаликда тарқалган.

«Исломгача бўлган давр шаҳарлари» номли бўлимда Исломгача даврдаги шаҳарнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши режалаштириш таркибига қараб таҳлил қилинади. Ўрта Осиёнинг қадимги шаҳарлари асосан квадрат ёки тўртбурчак шаклга эга бўлган (Кофир-қалъа, Хайрободтепа, Пайкенд ва бошқалар), камдам-кам ҳоллардагина думалоқ шаклда бўлган. Квадрат ёки тўртбурчак қўлланилганини антик даврдаги шаҳарлар режаларида ҳамда V-VIII асрларда Беркут-қалъа ўлик воҳаси ҳудудида сақланиб қолган⁷ қадимги чоргоҳлар, қасрларда ҳам учратиш мумкин⁸.

«Илк ўрта асрлар меъморчилигида архитектуравий-композицион ечим: қасрлар, ибодатхоналар, саройлар» деб номланган бўлимда Ўрта Осиёда (V-VIII а.а.) маконни ташкиллаштиришнинг бир неча усуллари борлигидан далолат берувчи қурилиш санъатидаги режалаштириш усуллари тадқиқ этилган.

Режавий ва фазовий белгиларига кўра исломгача бўлган қасрлар 4 та катта гуруҳга бўлинган⁹: сарой-айвонли композиция; композиция марказидаги асосий қабул қилиш залига эга марказий режали; унчалик катта бўлмаган марказий тақсимловчи ҳудудга эга бўлган квадрат шаклдаги марказий режали; Г-симон ассиметрик композицияли, бунда қабул қилиш зали бурчакларнинг бирида жойлашган ва икки томондан Г-симон композицион ажратилган бурчакли (ўрта) қисмли кулуар билан ўраб олинган. Бундай режа исломгача бўлган давр қасрлари учун хос бўлган (Жумалактепа, Сариктепа), шаҳар турар жойлари (Панжикент), саройлар (Кофир-қалъа, Варахша)¹⁰, коридорли-тароқсимон режа. Яна асосий коридор билан бўлинган иккита кўзгудагидек-симметрик гуруҳлар ҳам учрайди.

Умуман олганда, илк ўрта асрлар (V-VIII а.а.) даври меъморчилиги умумий ва бир-бирига яқин бўлган қурилиш усуллари, қурилиши ва режаси ўхшаш бинолар, бир-бирига яқин композицион шаклда бўлган.

«Ибодатхоналар архитектураси» номли бўлими ҳозиргача аниқланган Ўрта Осиёнинг ибодатхона иншоотларига бағишланган, уларни барчасини қайси динга қарашлилигига қараб 3 гуруҳга ажратиш мумкин. Биринчи гуруҳдагилар шартли бўлиб, улар олов ибодатхоналари деб аталмиш иморатлар ва қурилма иншоотларни ўзида бирлаштирган маздеист муқаддас даргоҳлари, аждодлар ибодатхоналари, бут ва санамлари, мажусийлар, бутпарастлар ибодатхоналари ва бошқаларни ўз ичига олади. Улар исломгача бўлган Ўрта Осиё архитектурасида сон жиҳатдан устун туради. Иккинчи ва учинчи гуруҳларга ошқора тегишлилик белгиларига эга буддизм ва христианлик ибодатхоналари ва монастирлари (узлатхоналари) киради.

⁷ Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии V-VIII вв. – Ташкент: Наука Узбекской ССР, 1966. – С.116; Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии. – Москва, 1950. – С. 36 и далее.

⁸ Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии. – Москва, 1950 -С.17-35

⁹ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами: Архитектура Средней Азии V–VIII вв. – Берлин; Рига: GamaJun, 2000. – С. – 53-56, 66-68.

¹⁰ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. Берлин: GamaJun, 2000. – С.34.

«Ўрта Осиё худудидаги зардуштийлар қасрлари» деб номланган бўлимда зардуштийлик динининг Ўрта Осиёдаги ибодатхоналар меъморчилигига таъсири таҳлил қилинган. Пайкенд, Панжикент, Гардани Ҳисор, ғарбий Помир ва бошқа шу каби кўхна шаҳарлардаги муқаддас даргоҳлар мисолида қадимгилар дунёқарашида режали структура (айлана, бут, квадрат) рамз сифатида таҳлил этилган.

«Буддавий ибодатхоналар ва буддавий монастирлар» бўлимида ибодатхоналар, монастирлар архитектурасининг композицион-режали структураси (таркиби) ўрганиб чиқилган. Ўрта Осиёнинг қурилиш санъатида бўлғуси ислом даври меъморчилиги учун хос бўлиб қолган кўпгина конструктив ва бадий усуллар аниқланди, айнан худди шу пайтдаги айрим ибодатхона иншоотларида турли ибодатларга тегишли режали композициясида ўхшашликлар борлиги кузатилади.

Диссертациянинг «Тасаввуф таълимоти сарчашмалари ва унинг Ўзбекистон меъморчилигига таъсири» деб номланган 2-бобида Ўрта Осиё худудида тасаввуф таълимотининг манбалари, асосий тушунчалари ва бу таълимотнинг тарқалиши ҳамда тасаввуфнинг Ўзбекистон меъморчилиги ва санъатига таъсири, унинг йўналишлари, бут, астрологик рамзлар ва Ислом масжидидаги ориентация каби эзотерик рамзлари ва архитектуравий макон шакллариининг семантикаси ўрганиб чиқилган.

«Тасаввуф таълимоти манбалари, тасаввуфнинг асосий тушунчаси» деб номланган бўлими тасаввуф таълимоти манбалари ва унинг асосий тушунчасини «тасаввуф – эзотерик таълимот» деган нуқтаи назардан туриб дунё ташвишларидан озод бўлган ва ўз табиатининг салбий сифатларидан юксак даражага кўтарила олган «комил инсонни»¹¹ ўрганиб чиқишга бағишланган. Мазкур концепция миниатюра тасвирий санъатида аниқ ўз аксини топган. Миниатюра «комил инсон» (инсон-и комил) концепциясининг намунали тасвирий ифодаси ҳисобланган.

Маълумки, тасаввуфий мистик билиш услуби диққатни, ҳақиқатни англашни асосий услуга жамлайди. Тасаввуф издошлари онгнинг фақат алоҳида экстатик ёки ўзгартирилган ҳолатлари инсонни тўсиб турган нодонлик ва кўрлик пардасини олиб ташлаб, ҳақиқий борлик ҳақидаги тасаввурни бера олиши мумкин деб ҳисоблайди. Мистик таълимотлардаги онгнинг ўзгартирилган ҳолатига тадқиқотчилар томонидан етарли даражада кўп эътибор қаратилган¹².

¹¹ О концепции Совершенного Человека в Исламе см.: Massignon L. L'Homme Parfait en Islam // Massignon L. Opera Minora. Vol. 1. Beyrouth 1963; Arnaldez R. Al-Insan al-Kamil // The Encyclopaedia of Islam, New Edition. Vol. 3. P. 1271–1273; Совершенный человек. Теология и философия образа / Ред. Ш.М. Шукуров. Москва, 1997, и в особенности, статью Шукуров Ш.М. Совершенный Человек и богочеловеческая идея в Исламе (С. 41–71), снабженную полезной библиографией; Ибн ал-‘Араби. Изображение окружностей / Ибн ал-‘Араби // Мекканские откровения / Введение, перевод с арабского, примечания и библиография А.Д. Кньша. – СПб., 1995; Шукуров, Р. Азиз ал-Дин Насафи и его трактат «Зубдат ал-хакаик» / Р. Шукуров // Суфизм в контексте мусульманской культуры / под ред. Н.И. Пригариной, – М., 1989. – С. 54.; Фирдауси. Шахнаме. Т.1. – М.: 1987. С. 11.; Ибн Араби. Избранное. Т. 1 / Перевод с арабского, вводная статья и комментарии И. Р. Насырова. – М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2013. – 216с.

¹² Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – 432 с.; Измененные состояния сознания: современные исследования: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – 56 с.; Спивак Л.И., Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // Сознание и

Ўрта Осиё ҳудудида тасаввуфнинг тарқалиши» деб номланган бўлимда тасаввуф илмининг тарқалиши, унинг шартли равишда уч даврга, яъни зуҳд (таркидунёчилик) – VII-IX а.а. боши тасаввуфнинг пайдо бўлиш, ривожланиш ва шаклланиш даври; тасаввуф – IX-XI а.а. тасаввуф назарияси ва амалиёти ишлаб чиқилган, тизимга солинган даври; тариқатлар (сўфийлар биродарлиги) – XII-XIV а.а. тасаввуфнинг мусулмон жамиятида диний яшаш элементи сифатида тан олинishi, сўфийлар биродарликлари (тариқатлар) нинг сўфийлар масканлари атрофида тузилиши (завия, хонақоҳ, рибат) ва фалсафий (интеллектуал) тасаввуфнинг равнақи кабиларга бўлинган тарихи ёритилган. XV-XVI асрларга қадар тасаввуф бутун руҳий езотерик таълимот сифатида ниҳоят шаклланди. Шунингдек, бугунги кунда мавжуд бўлган ва дунё бўйлаб кўплаб издошларига ега бўлган асосий сўфий мактаблари шакллантирилди.

Тасаввуф Ўзбекистон маданиятига улкан таъсир кўрсатган. Номлари улуғ аждодларимиз орасида Имом ал-Бухорий, Ат-Термизий, Нақшбандий, Хўжа Аҳмад Яссавий, Беруний, Ибн Сино, Амир Темур, Мирзо Улуғбек, Мирзо Бобур ва бошқалар бор, уларнинг кўпчилиги сўфийлар мактабларида таҳсил олишган ва ўзлари ҳам сўфийлар бўлган. Кўп сонли сўфийлар мактаблари уларни бир-биридан фарқлаб турувчи тафовутлари ва ўзига хос жиҳатларига эга бўлган. Улар ҳақида замонавий ва тарихий адабиётларда етарли даражада аниқ ва батафсил баён этилган¹³.

Шундай қилиб, XII-XIV а.а. Ўрта Осиёда тасаввуфнинг уч асосий йўналиши, яъни «Яссавия» – Туркистонда (XII а.), «Кубровия» – Хоразмда (XII а. охири) ва «Нақшбандия» – Бухорода (XIV а.)¹⁴ шаклланди.

Тадқиқотнинг «Тасаввуфнинг меъморчилик ва санъатга таъсири» бўлимида тасаввуф, унинг фалсафий-ахлоқий асосларининг меъморчилик ва санъатга таъсирини аниқлаш масаласи белгиланган. Унинг ечимини топиш учун бирор бир ҳунарга оид қоида ва талабларни ўз ичига олган айрим материаллар таҳлил қилинди. Уларда шу билан бирга сўфийларнинг у ёки бу санъатга дахлдорлиги ва таъсирига ишора қилинган. Бу масала борасида қатор қарашлар мавжуд. Сўфийлар санъат ва ҳунарлар билан чамбарчас боғлиқ бўлишганини тасдиқловчи маълумотларни «О ремесле»¹⁵ (Ҳунар ҳақида),

психическая реальность. – 1996. – Т. 1, № 4. – С.48-55; Абакаров Р.И., Королев В.В. Измененные состояния сознания в мистическом опыте суфизма // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 1. – С. 7-13.

¹³ См.: Карл В. Эрнст. Суфизм / Пер. с англ. А. Горькавого. - М., 2002. С. – 31; Nicholson R.A. Studies in Islamic mysticism. Cambridge. The University press, 1921.-P.305. Переиздание Kessinger Publishing, LLC (June 2, 2008). P. – 269. Его же. The Mystics of Islam. World Wisdom (September 9, 2003). – P.144; Smith M. Studies in Early Mysticism in the Near and Middle East. London, 1931; Corbin H.The man of light in Iranian sufism; Transt from the French by Nancy Pearson, Boulder.London:Shambhala, 1978; Адам Мец.Мусульманский ренессанс М., 1984. С – 145; Бертельс Е.Э. Очерк о происхождении суфизма и зарожение суфийской литературы / Суфии. - М., 2000. – 485 с; Крымский А. Очерк развития суфизма до конца III века хиджры. - СПб., 1896. – С. – 39; Кныш А.Д. Некоторые проблемы изучения суфизма/ Ислам: Религия, общество, государство. - М., 1984. – С.88; Fabry M. A History of Islam Philosophy. Colambia U.P., 1970. – P. 34

¹⁴ Ислам: энцикл. слов./ Г. В. Милославский, Ю. А. Петросян, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров. – М. : Наука, 1991. – 315 с.

¹⁵ Пазуки Шахрам. Ма'на-йи сан'ат дар хикмат-и исламӣ: шарҳ ва таҳлил «Рисала-йи сина'ийа» Мир-и Финдириски // Хираднама-йи Садр, 48 (1386/2007). -С.95-106, с небольшими сокращениями (примеч. перев.); Впервые этот трактат был издан литографическим способом в 1267/1850 г. в Индии.

«О каллиграфях и художниках»¹⁶ (Хаттотлар ва рассомлар ҳақида), «Устав цеха живописных дел мастеров» (Тасвирий ишлар усталари цехининг рисолаши)¹⁷ каби рисолалардан топиш мумкин. «Бу ҳақда яна замонавий Нақшбандия тасаввуф оқимининг замондоши, хаттотлик устаси Хожи Абдулғофур Раззоқ Бухорий (Мири-Араб мадрасасининг етакчи домласи ва Баховуддин Нақшбандий мемориалининг қўриқловчиси)¹⁸ ҳамда замонавий тадқиқотчилар ҳам таъкидлаб ўтган¹⁹. Қози-Аҳмад сўфийлар ижоди «...оламни тасвирлашга йўл кўрсатувчи бўлиб хизмат қилади...»²⁰. Биз ўрганиб чиққан рисолаларда ҳунарнинг афсонавий тарихи баён этилган, мусулмонлар орасида энг обрўли ва мухтарам авлиёларидан бири унинг асосчиси ва ҳомийси сифатида эълон қилинган. Тасаввуфнинг санъатга таъсири ҳақида баён этувчи яна бир ҳужжат бу Мир Финдирискийнинг «Хунар ҳақида» деган рисолаши ҳисобланади. Шаҳрам Пазукий уни таҳлил қилган²¹. Сўфийларнинг санъатга дахлдорлиги ҳақида тадқиқотчилардан Э. Гюль, Л.И. Ремпель²² ҳам айтиб ўтишган. Сўфийлар нақшда маълум трансформацияларга дучор қилинган «оламнинг метафорик образини» кўришган. Геометрик орнаментнинг (IX-XII а.а.) равнақига «аниқ фанлардаги ва қурилиш ишларидаги муваффақиятлар...» ёрдам берган²³. Архитектуравий безакнинг мазкур тури илк ислом даврининг ғайри ҳиссий гўзаллигини ифодалашга хизмат қилади. Бироқ сўфийларнинг фалсафий-мистик дунёқарашлари билан ренессанс давридаги ривожлантирилган рамзий-аллегорик тизимга ўзгартирилган ўсимлик орнаментининг кенг тарқалишини тасаввуф ғояларига боғлашади²⁴.

Шундай қилиб, сўфиёна матнлар таҳлили асосида тасаввуфнинг Ўрта Осиёдаги меъморчилик ва санъатга бевосита таъсири аниқланган.

Тадқиқотнинг «Эзотерик рамз ва архитектуравий-макон шакллари семантикаси» бўлимида архитектуранинг тасвирий белгилар тизими, яъни архитектуравий-макон шакллари семантикаси, сонлар рамзи ва геометрик

¹⁶ Казии Аҳмад б. Хусайн ал-Хусайни Куми. Трактат о каллиграфях и художниках (датирован 1596/1597г.). Перевод и предисловие Б.Заходера. 1947. //http://www.farhang-alshia.narod.ru/karbin/kazi7.html

¹⁷ Текст устава занимает восемь страниц сборной рукописи инв. № 09/804, написанной на старобухарском языке почерком «насталик». Время переписки, по-видимому, – середина XIX века. Рукопись указана в каталоге А.А.Семенова – «Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского Гос. Университета», Ташкент, 1935, стр.65, №115/2. Перевод был впервые опубликован в журнале «Проблемы востоковедения», 1959, №3. – С.106-109.

¹⁸ Интервью с мастером по каллиграфии Хаджи Абдулғафуром Раззак Бухари, опубликованное на сайте <https://assalam786.livejournal.com/58164.html> от 8.12.2016 (дата обращения 09.09.2018).

¹⁹ E. Paskaleva. The Architecture of the Four-Īwān Building Tradition as a Representation of Paradise and Dynastic Power Aspirations. Leiden. 2006. p.436.; Laleh Bakhtiar «SUFĪ». Thames & Hudson; Reissue edition (May 2004). L., P.100; Арберри А. Дж. Суфизм. Мистики ислама. Пер. с англ. – М.:Сфера, 2002. -272 с.; Аскарлов Ш.Д. Архитектура Темуридов. – Т.: Изд-во «Sanʼat», 2009. – 144 с.: илл.

²⁰ Казии Аҳмад б. Хусайн ал-Хусайни Куми. Трактат о каллиграфях и художниках (датирован 1596/1597г.). Перевод и предисловие Б.Заходера. 1947. //http://www.farhang-alshia.narod.ru/karbin/kazi7.html.

²¹ Шаҳрам Пазуки. Смысл понятия «Ремесло» в исламской философии: анализ трактата Мир Финдириски Рисала-йи сина'иййа. Ишрак: ежегодник исламской философии: 2014. № 5/Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook: 2014. No.5. – М.: Наука – Вост. лит., 2014. – С.199.

²² Гюль Э. Суфизм и искусство орнамента. //SANAT//. Вып. 3. Ташкент, 2000. http://sanat.orexca.com/2000-rus/2000-3-2/elmira_gul-5/ (дата обраш. 13.07.18); Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств. М., 1978. – 281 с.

²³ Ремпель Л.И. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств. М., 1978. -С.144.

²⁴ Гюль Э. Суфизм и искусство орнамента. //SANAT//. Вып. 3. Ташкент, 2000. http://sanat.orexca.com/2000-rus/2000-3-2/elmira_gul-5/ (дата обраш. 13.07.18).

графика таҳлил қилинган. Архитектуравий ҳажмларнинг рамзий мазмунини аниқлаштириш айрим тарихий барқарор қонуниятларга эга, архитектурани рамзий «ўқиш» эса алоҳида белгили тизимларда ўша мазмунларнинг конкретлашувига ёрдам беради.

Онгнинг алоҳида ҳолатларига эришишнинг махсус техника ва услублари рамзлар, белгилар, вибрациялар (мусиқа, ашула айтиш)дан фойдаланиш, меъморчиликда нумерология ва шакллар ҳамда орнаментда акс этган рангда ифодаланган. Буларнинг барчаси архитектура ва унинг беагаи – орнаментида ўзининг график ифодасини топган.

Семантика архитектуравий семиотиканинг таркибий қисмларидан бири ва меъморчиликнинг санъат сифатидаги мазмунли жиҳатига хос ҳисобланади²⁵. У меъморчиликка нафақат мазмун ифодалаш, балки мазмун яратиш жиҳатидан ҳам катта образли-белгили ва рамзий имкониятларни яратиб беради. Семиотик илмий асбоблар ёрдамида биз меъморчиликка янги қирраларидан туриб назар солишимиз, уни белги сифатида англашимиз мумкин.

Биз тадқиқ қилаётган рамз тасаввуф илмида энг илоҳий, муқаддас ҳисобланади ва ўз таълим олиш даврлари мобайнида улар нафақат рамзлар, балки сонлар билан ҳам тўқнаш келадилар. Таъкидлаганимиздек, тасаввуфдаги рақамлар рамзи зардуштийликдаги нумерология билан ҳамохангдир. Унинг бошқа халқлар динларига (манихейлик, христианлик ва гностицизм, иудаизм ва бошқалар), шу жумладан исломга ҳам таъсири ҳақида юқорида айтиб ўтилган эди²⁶.

Ҳар қандай рамз сифатида хизмат қилувчи архитектуравий шакл ҳам геометрик, ҳам маконий марказнинг борлиги билан аниқланади. Марказ космогоник маънога эга: ўзининг марказидан вужудга келтирилган шаклнинг яратилиши рамзий жиҳатдан оламнинг яратилишига ўхшатилади.

Кейинги яна бир таркибий қисм – бу геометрик графика, яъни кўпчилик рамзлар ва белгиларга хос сирли белгилар ёзуви²⁷.

Рамзларнинг сўфиёна олами асосий геометрик шакллар ва сонлардан иборат, улардан эса муқаддас образлар яратилади: айлана, квадрат, учбурчак ва уларнинг ҳосилалари ва шулар жумласидандир. Тадқиқотнинг бу қисмида архитектуранинг эзотерик рамзини етарли даражада тушуниб етиш ва эзотерик рамз яқка тарзда фақат меъморчиликда эмас, балки Ўрта Осиёдаги қадимги шаҳарлар режасида ҳам мавжудлигини тасдиқлаш мақсадида ибодатхоналар меъморчилигида кўп ишлатиладиган бир неча асосий геометрик шакллар кўриб чиқилган²⁸ ҳамда таҳлил қилинган.

²⁵ Семиотика – наука о знаках и знаковых системах, а также о естественных и искусственных языках как знаковых системах. Основоположителем семиотики является американский математик-логик Чарльз Пирс (1839-1914). Философский энциклопедический словарь /под ред. Ильичева Л.Ф., Федосеева П.Н. – М.: 1983, – 836с.; Там же. Семантика от фр. *sémanitique*, от др.-греч. *σημαντικός* – обозначающий.

²⁶ Barsukova E. G. The numerology in the myths and traditions of Zoroastrianism. //The 2nd International Conference. Bridge to science: research works. February 28, 2018, San Francisco, California, USA. P.22.

²⁷ Неаполитанский С.М. Сакральная геометрия: [ключ к пониманию Вселенной и человека – СПб.: Ин-т метафизики, 2003. – С. 617.

²⁸ Барсукова Е.Г. «Зашифрованные символы истории». //Сборник «Архитектор. Город. Время». Материалы ежегодной научно-практической конференции (Великий Новгород – Санкт-Петербург). – СПб., 2011, С.29-35.

Тадқиқотдан маълум бўлишича, шаҳарлар ва биноларнинг ориентацияси, асосан, олам томонларига мос келади. Архитектурада астрономик рамз, турар жойлар режаси асосида эса йўналишли хоч (бут) ва аниқ белгиланган айлана ётиши ҳамда Ўрта Осиё худудидаги мусулмон жамиятининг шаҳарлари ва ибодатхоналари иншоотларининг қурилиши тамойиллари аниқланган. Ибодатхоналар иншоотларининг атрибутларида ҳам ориентация ҳисобга олинган. Бу меҳробларнинг Макка томонига қаратиб жойлаштирилганида ҳам кўринадиди, бу унинг муқаддаслигини алоҳида таъкидлайди.

«Исломда йўналишлар хочи» бўлимида «ҳоч» - бут рамзи эзотерик нуқтаи назардан таҳлил этилган. Эзотериклар хоч, яъни бутни бой мистик маънолар палитрасига эга, деб ҳисоблайдилар – бу ҳақиқат нуруни тарқатувчи Ернинг муқаддас, илоҳий маркази рамзидир.²⁹ Хоч – коинот ва юксак илоҳий қадриятларнинг универсал рамзи. Агар айлана ва квадрат – бу ички ва ташқи маконларнинг чегараланиши бўлса, у ҳолда хоч (бут) марказ ва марказдан (ичкаридан ташыарига) кетган асосий йўналишлар ғоясини алоҳида таъкидлайди.

Қуёш ҳаракати билан аниқланадиган кескин йўналишлар хочсимон, яъни архитектурада фундаментал бошқарувчи тамойилга айланган, кейин эса у аста-секин диний меъморчиликка ўтади, бунда ҳам бутсимон шакл катта космик маъно касб этади. Шундай қилиб, кескин йўналишларга қаратилган тўғри ўқлар билан ҳосил қилинган бутсимон шакл саройлар, мақбаралар, боғлар ва бошқа мусулмонча архитектуравий шаклларда ҳам жой олади.

«Исломдаги астрологик рамз» бўлими метафизик астрология нуқтаи назаридан қараладиган астрологик рамзга, яъни космологияга бағишланган, зеро ислом оламида астрология жуда ҳам қадри илмлардан ҳисобланган. Мусулмон астрологиясида коинот тўрт қисмга бўлинади, ўн икки зодиак (бурж) белгилари тўрт ҳолатда ҳам аҳамиятли нуқталарга мувофиқ келади.

Бизгача етиб келган илоҳий меъморчиликнинг илк иншоотлари турларидан бири расадхоналар ҳисобланади. Улар фақат юлдузли осмонни кузатиш иншоотлари бўлибгина олмай, балки маънавий билимлар марказлари ҳам бўлиб хизмат қилган. Мирзо Улугбек (1393-1449) ўз расадхонасининг деворларида осмонни 7 осмон сфералари, 7 турғун сайёралари ва турғун юлдузлари билан тасвирлаган³⁰. Айнан Мирзо Улугбек Гўри Амир қурилишини тугатади ва уни темурийларнинг асосий илоҳий-сиёсий муқаддас даргоҳи ва қабристонини сифатида жорий қилади.

«Масжиддаги ориентация» бўлимида мусулмон оламининг энг муқаддас ҳисобланган жойи, моҳиятан «куб» бўлган ва нотўғри куб³¹ шаклига эга бўлган Каъба (Макка) мисолида масжиддаги ориентация ўрганиб чиқилган. Ердаги ушбу нуқта (Каъба) такводор мусулмонларнинг Оллоҳ билан боғланиши содир

²⁹ Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов: Бесконеч. процесс узнавания своих и чужих смыслов, скрытых за различ. формами, знаками, словами /Е.Я. Шейнина. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2003. - 591 с.: ил.; Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. М., 2001; Энциклопедия мистических терминов /авт.-сост. С. Васильев [и др.] – М.: Астрель; МИФ: АСТ, 2001. – 571 с.

³⁰ Нильсен В.А. Обсерватория Улугбека в Самарканде. – Т.:Узбекистан, 1986. – С.38.

³¹ Неаполитанский С.М. Сакральная геометрия: [ключ к пониманию Вселенной и человека. – СПб.: Ин-т метафизики, 2003. – С. 248.

бўладиган жойи бўлиб қолган. Квадрат ва айлананинг метафизик маъноси – бу ер ва осмондир. Барча масжидлар Макка томонга мўлжалланган, ибодатлар учун – меҳроб шу йўналишнинг маҳалий кўрсаткичи ҳисобланади³². Шаҳарлар ва биноларнинг ориентацияси олам томонларига аниқ мос келади. Меҳроб тоқчаси ибодатхоналардаги меҳроблар каби оламнинг маълум йўналишига мўлжалланади. Исломда бу муқаддас Каъба йўналиши билан белгиланади.

Умуман олганда, Ўрта Осиёда масжидлар қишки қуёш туришидаги кун ботар томонга қаратилган. Ҳар бир масжид Қибла девори билан куб шаклига эга муқаддас Каъбага қаратилган. Ўрта Осиёдаги кўпгина ибодатхона бинолари куб шаклига эга, зеро куб – ибодат учун энг идеал жой ҳисобланади. Масжиддаги тўртбурчакли асос ернинг рамзи, сферик гумбаз эса осмонни билдиради.

Диссертациянинг «**Архитектуравий орнаментда тасаввуф рамзининг аҳамияти**» деб номланаган 3-бобида семантик таҳлил асосида орнамент ислом маданиятининг асосларини ифодаловчи новербал коммуникациянинг тизими сифатида ўрганиб чиқилган, шу билан бирга ибодатхоналар меъморчилигида ишлатиладиган архитектуравий шакллар ва орнаментнинг структуравий ва семантик таҳлили ўтказилган ва архитектуравий-мақоний шакллар ва ранглар колористикаси асосида конкрет тасаввуф оқимига хос семантик структура аниқланган ва у асосида график схема ишлаб чиқилган.

Архитектуравий рамз тамойиллари тасаввуфнинг диний фалсафий қарашлари билан қиёсланган.

Тадқиқотнинг «Ранг ва унинг инсонга таъсири назариясига тарихий экскурс» номли бўлимида асосий ранг назариялари ва уларнинг одамнинг психоэмоционал ҳолатига таъсири қисқа баён этилган. Қадим замондан табиий ёруғлик ва ранг палитраси одамдаги эмоционал ва эстетик ҳис ҳаяжонлар манбаи ҳисобланиб келган. Ранг маданиятининг Ўрта Осиёнинг меъморчилиги ва орнаментида, хусусан ибодатхоналар иншоотларида намоён бўлишини кўришимиз мумкин.

«Ўрта Осиёнинг меъморчилигида ёруғлик ва ранг метафизикаси» бўлими ёруғлик ва ранг метафизикаси назариясининг қисқача баёнига бағишланган, зеро турли фалсафий маданиятларда ёруғликнинг табиий ва метафизик тушунча сифатида пайдо бўлиши ва ривожланилиши тарихи жуда кенг берилган, шу боис ушбу ҳодисани ёруғлик метафизикаси доирасида англаш муҳим аҳамият касб этади³³.

Кўплаб маданиятларда ёруғлик илоҳий бирлик рамзи ҳисобланади. Ислом архитектурасида ёруғлик бошқа унсурларни ўзгартириб ёки нақшлар ҳосил қилиб, безак тарзида хизмат қилади. Тўғри ёритишда ёруғлик ёриб ўтган

³² Там же: – С.117.

³³ Аристотель. О душе // Сочинения: в 4 т. – М. ; Мысль, 1975. – Т. 1. – С.371-448; Бенц, Э. Цвет в христианских видениях /Э. Бенц; пер. с англ. // Психология цвета. - М.-Киев: Рефл-бук, Ваклер, 1996. -352с.; Современный философский словарь. – М.: Академический Проект, 2015; Флоренский П.А. Иконостас. М.: «Искусство», 1994. – С.144; Трубецкой Е. Два мира в древнерусской иконе // Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. Антология. М.: «Прогресс», «Культура», 1993. – 226 с.; Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1977. – Т.3. – С.110; Автором мистико-философская доктрины ал-Ишрак («восточное озарение») был Шихаб ад-Дин Йахйя ал-Мақтул ас-Сухраварди (1155–1191 гг.).

тарзлар жимжимадор, панжарасимон, тўрсимон, танаси йўқ экранга ўхшаб кетади. Ёруғлик вақт ўлчовларида нақшлар, шакллар ва конструкцияларни кенгайтириб архитектурага динамик сифат бахш этиши мумкин. Ёруғлик билан соянинг бирикмаси эса кучли яссиликлар контрастларини яратади ва бўртма тош ҳамда кошнларда ёки ғиштли юзаларда текстура (тузилиш) ҳосил қилади.

«Анъанавий тасаввуф таълимотида ранг ва ёруғлик рамзи» бўлимида сўфийларнинг руҳий амалиётида рангларни кўриш масаласи ўрганилган, сўфий шайхларнинг қисқача таржимаи ҳоли келтирилган³⁴ (ас-Сухраварди, Кирмани, Кубро, Нақшбандий) ва уларнинг ёруғлик ва ранг билан боғлиқ руҳий кашфиётлари ҳақидаги концепциялари махсус визуализациялаш амалиётининг руҳий энергетик марказлари «Латаиф» – «руҳий қабул қилишнинг бирламчи органлари» ҳисобланган, тасаввуфдаги ёруғлик ва ранг назариясининг таркибий қисми бўлган латифа деб аталмиш «нозик субстанциялар»да ўрганилган. Тасаввуф илмидаги ранглар рамзининг батафсил тавсифи келтирилган.

Ўрта Осиёдаги меъморий муҳитнинг бадиий қиёфасига тасаввуф XIV-XVII асрларда, яъни Темурийлар ва Шайбонийлар ҳукмронлиги даврида жуда кучли таъсир ўтказган. Бу даврда архитектура ва санъат ўзининг энг юқори тараққиёт чўққисига етган ва маҳобатлилиқ касб этган³⁵.

Шундай қилиб, тасаввуфнинг фалсафий тизимида, бир томондан, рангларни англаш ва алоҳида қабул қилиш ва улардан ташқи ҳаётда фойдаланиш, иккинчи томондан, ҳар бир гуруҳнинг даражасини, айниқса, кийим ёки унинг унсурлари орқали қайд этиш ранглар ва уларнинг рамзлари муаммосини янада мураккаблаштиради.

«Ўрта Осиё меъморчилигида рангнинг роли» деб номланган бўлимда исломгача бўлган ва исломий даврда рангли гамманинг архитектуравий безакда қўлланиши қиёсланади. Жумладан С.В. Дмитриев³⁶ ўз ишида, «ислом тарқалиши билан анъанавий колористик семантика, айниқса, агар у ислом дунёқарашлари тизимига мос келмаса, у тасаввуфнинг айрим диний-фалсафий тизимлари ва эстетик таълимотларида яна вужудга келиб, тараққий этиш учун маданий периферияга ўтиб қолади», дея таъкидлайди. Ислоннинг Ўрта Осиё ҳудудига кириб келиши билан минтақанинг бадиий қиёфаси кескин ўзгаради: жонли мавжудотларни тасвирлаш янги динни тарғиб қилиш воситаси сифатида таъқиқланади. Шу пайтдан бошлаб ранг архитектуравий орнаментика билан чамбарчас боғланиб қолади³⁷.

Аниқланишича, Ўрта Осиё меъморчилигида ранг текисликлар ёки ҳажмли шаклларнинг бир хил ранги орнаментнинг фаол компоненти ёки деворий тасвирларнинг тематик компоненти сифатида намоён бўлади.

³⁴ Более подробно см. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991 – 315с.: илл.

³⁵ М.А. Юсупова. «Архитектура хонако эпохи Темуридов». «Общественные науки Узбекистана». Ташкент,

³⁶ Дмитриев С.В. Цвет в траурной обрядности народов Центральной Азии (к постановке проблемы) //Соросовские лауреаты России. М., 1996. – С.344-351.

³⁷ Воронина В.Л. Цвет в архитектуре Средней Азии. //Архитектурное наследство. Вып.39. ВНИИ теории архитектуры и градостроительства; Под ред. О.Х. Халпахьяна. – М., 1992. – С.124-130.

«Исломий орнамент бадийи маданиятнинг тури сифатида» номли бўлимда архитектуравий безак ва унинг илоҳий маъносини тасаввуф фалсафаси нуқтаи назаридан кўриб чиқилган. Ислом маданиятининг моҳиятли томони – бу забт этилган дунёга ўтмиш шакл ва ғояларини исломлаштириш йўли билан асосли равишда кўшилишга онгли интилишдан иборат.³⁸ Бу фикрни Қоя гумбази, Қусайр Амра фрескалари ва думалоқ Боғдод каби ёдгорликларини ўрганган Олег Грабар³⁹ ҳам тасдиқлайди.

Тасаввуф усталари томонидан яратилган ибодатхоналар иншоотлари-нинг бой серҳашам, жимжимадор безаклари одамларга кучли психоэмоционал таъсир кўрсатади. Бу меъморий иншоотларда ҳам архитектуравий безакларнинг (гириҳ, ислимий нақш, эпиграфика ва бошқа) турларидан ҳамда ранглар палитрасидан турлича фойдаланиш билан боғлиқ.

Фикримизча, орнамент архитектурага кўркамлик бағишловчи куч ҳисобланади. Юқорида айтилганлардан, айнан орнамент исломий санъатни тушунишга йўл очувчи калит ҳисобланади, деган мазмунда хулоса қилиш мумкин.

«Архитектуравий безак турлари» бўлимида исломий орнаментнинг асосий турлари (гириҳ, ислимий нақш, эпиграфика) ва унинг меъморчиликда қўлланиши ўрганилган.

Маданият тараққиётидаги мавжуд икки - диний ва халқона-мифологик тамойил санъатнинг ўзига хослигига таъсир кўрсатган. Шунинг учун расм энг бошидан нафақат бадийи, эстетик эҳтиёжни қондириш, балки бошқа одамларга фикрни етказиш воситаси ҳам ҳисобланган⁴⁰.

Ислом томонидан одамлар, ҳайвонларни тасвирлашнинг таъқиқланиши ислом санъатидаги образлиликни тасвирлашда орнамент ва ранг асосий рол ўйнайди, шулардан ранг асосий ифодали воситалардан бири бўлиб қолади. Айнан орнаментда тасаввуфнинг асосий фалсафий концепциялари тўла қонли акс этади ва мужассам топади.

Ўрта Осиёнинг ибодатхоналар архитектураси ҳашамат билан безатиларди, биноларнинг тарзлари эса ранглар ва турли хилдаги орнаментлардан кўп фойдаланилиши билан ажралиб туради, лекин архитектуравий безак, асосан, кириш пештоқида, гумбаз ости барабанида, миноралар ҳамда интерьерларда мавжуд бўлган.

«Тасаввуф нуқтаи назаридан орнаментнинг ички моҳияти» бўлимида ибодатхоналар архитектурасидаги орнаментал композициялар семантик жиҳатдан таҳлил қилинган, унинг дуаллиги, кейинроқ эса декор семантикасининг уч хиллиги аниқланган. «Рамз» ва «белги» тушунчалари ўрганиб чиқилган ҳамда архитектура ёдгорликларининг ранглари колорити даврлар бўйича таҳлил қилинган. Архитектуравий безакдаги «ботиний»лик ва «зоҳирий»лик тушунчалари ўртасидаги ўзаро боғланишлар инсоннинг ўнг ва чап томондаги онги билан аниқланган.

³⁸ Grabar O. The Formation of Islamic Art. Copyright 1973? 1987 by Yale University. – P.69.

³⁹ Там же. – P.70.

⁴⁰ Спиркин А.Г. Происхождение сознания. – М.: 1960. – С.97-98.

Қуръонда қайд этилган тасаввурларга бориб тақаладиган анъанавий олам манзарасига кўра, борлиқ икки, яъни рухий олам, кўринмас ва сезиш орқали борлигини билса бўладиган жисмоний олам, кўринадиган миқёсга бўлинади. Муслмончилик ғояларининг ривожланиши жараёнида бу жуфтлик универсал умумназарий парадигма маъносини касб этади, унга кўра ҳар қандай нарсада зоҳирлик муқаррар (зоҳир), туйғулар орқали сезиладиган ва яширинган (ботин) – дастлабки мавжудлик, моҳият ёки «яширин мазмун» бор.

Архитектуравий безакдаги «яширин» ва «ошқора» тушунчалар ўртасидаги ўзаро алоқалар инсоннинг ўнг ва чап томонидаги онги билан аниқланади. Бу жиҳатдан, яна шу нарса ҳам маълум бўладики, диққатни етарли даражада жамланганда тарихий ёдгорликлардаги орнаментда, бошқача айтганда, унинг ташқи шаклида (бадий образ, зоҳир) айна пайтдаги уринишда унинг ички мазмунини (ботин)ни, яъни геометрик асосни кўриш кузатувчида бир пайтнинг ўзида ўнг ва чап томонидаги онгининг ишлай бошлашига олиб келади, улар айрим пайтда (диққат эътиборнинг объектга нисбатан жамланиш даражасига қараб) иккала турдаги онгининг яхлит бўлиб бирлашувига олиб келади, яъни онгининг ўзгарган ҳолати юзага келади.

ХУЛОСА

«IX-XVI асрларда Ўрта Осиё маданий иншоотлари архитектураси ва безакларига тасаввуфнинг таъсири» мавзусидаги диссертация бўйича олиб борилган тадқиқотлар натижасида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Илк ўрта асрлар (V-VIII а.а.) даври меъморчилиги умумий ва бир бирига яқин қурилиш усуллари, биноларни жойлаштириш ва режалаштиришнинг ўхшаш усуллари, бир-бирига боғланган композицион шаклларга эга бўлганлиги, Ўрта Осиёнинг қурилиш санъатида бўлғуси ислом даври архитектурасига хос бўлиб қолган кўпгина конструктив ва бадий усуллар айнан шу даврда пайдо бўлганлиги, бунда дунёвий исломгача бўлган архитектуранинг режавий структураси (композицияси)нинг ислом обидалари турига трансформацияси содир бўлганлиги аниқланди.

2. Ўрта Осиёнинг қадимги шаҳарлари квадратсимон ёки тўртбурчак шаклга эга бўлганлиги ва уларнинг кўпчилиги олам томонларига қараб жойлаштирилганлиги, бундай режавий ечим аҳолидаги олам томонларига нисбатан эҳтиромли муносабат ғояси тушунчалари билан боғлиқ бўлганлиги, кўпгина мақбара бинолари қурилиши асосида эса режаси айлана ёки квадрат ичига киритилган бут тамойили ётганлиги, улар функционал заруратдан ташқари, қуёш ва бошқа осмон жисмларини ифодалаганлиги исботланди.

3. Айрим турли динга мансуб ибодат иншоотларида тархий композициянинг ўхшашлиги, масалан, ҳам зардуштийлик, ҳам буддавийликда бор бўлган уч ёки тўрт томондан коридорга эга зал мавжудлиги аниқланди.

4. Буддавийлик ибодатхоналари меъморчилигида жамоавий бинолар учун анъанавий бўлиб қолган тўрт устунли тизимнинг вужудга келиши (Аджина-тепа) ва тараққий этиши натижасида тўлиқ композицион якун «чахартак» - тўрт устунли ҳар томондан очик ротонда кенг тарқалади, тўрт устунли зал эса ҳам

ибодатхоналар, ҳам жамоат бинолари архитектурасида кенг оммалашган. Деворга тақалган меҳроб - оташкад эса девордаги чуқурли, токчали меҳроб билан ўз якунини топади, унинг иккала томонини эса асос, тана ва капителдан иборат устунлар ўраб турган.

5. Тасаввуфга оид матнлар таҳлили, унинг Ўрта Осиё меъморчилиги ва санъатига таъсиридан далолат беради. Хусусан, тасаввуф таълимоти, унинг космогонияси Ўзбекистон худудидаги Ислоннинг ибодатхоналар меъморчилигида бевосита намоён бўлади. Тасаввуфдаги космогония конкрет архитектуравий иншоотларга нисбатан инсоният оламининг тузилиши космологиянинг қўлланишини такрорлашини кўрсатиб бериш мақсадида қўлланилган. Архитектуравий иншоотлар ва шаҳарлар режаси мисолларида эзотерик рамз ва архитектуравий макон шакллари семантикаси аниқлаштирилган.

6. Инсон онгида яратилган ҳар қандай иншоот, маълум маънода коинотни қайта намоён этади. Тасаввуф фалсафасининг ғояси – баркамол инсонни яратиш икки қисмни ўз ичига олади: микрокосм – инсон, макрокосм – коинот – ибодатхона. Коинотни, яъни ибодатхонани ерда намоён этиш учун инсон ўз ичига асосий эквивалентларни олган архитектурани қуради: «олам маркази» (ўчоқ, мундус, дунё тоғи ва ҳ.к.) – шу нуқтадан бошлаб ҳар қандай намоёнлик ривожланади. Хусусан, нуқта олам ўқини шакллантирувчи дунёнинг метафизик маркази ҳисобланиши исботланди.

7. Зардуштийлик ва тасаввуф нумерологиясини ўрганиш давомида биз ер – бу 1, осмон – 8 рақами (чексизликнинг вертикал белгиси) эканлигини тасаввур қилишимиз мумкин. Осмон билан ернинг бирлашуви ($1+8=9$) тўққизни, яъни Коинотни яратади. Ер – бу «тўлиқлик», Осмон – «бўшлиқ», улар бирлашиб яхлитликни ҳосил қилади. Бошқача айтганда, Ер Осмон билан бирлашиб Коинотни ҳосил қилади ёки «тўлиқлик»нинг «бўшлиқ» билан бирлашуви ғоясини пайдо қилади, дея тахмин қилишимиз мумкин. Шунга мувофиқ, ғоя ҳам, ўз навбатида, барча нарсаларнинг моҳияти ҳисобланади. Ўрта Осиё меъморчилигида устунлар тўрт унсур, яъни зардуштийликдаги Осмон билан Ерни боғловчи муқаддас унсурлар – олов, тупроқ, сув ва ҳавонинг рамзи ҳисобланади. Бу Ўрта Осиёдаги ибодатхоналар ва турар жойлар архитектурасида ўз аксини топган.

8. Ибодатхоналар меъморчилигида (мақбаралар, хонақоҳлар, масжидлар) даҳрий одам илоҳий геометрик нақшлар, рамзлар ва белгиларни кўради, у беихтиёр кўп ёки оз даржада онгнинг ўзгарган ҳолатига тушиб қолади. Айнан шундай ҳолатда у мавжудликнинг реаллигини, атрофдаги оламнинг метафизик моҳиятини англайди ва шундай қилиб ўзининг индивидуал шахсий ривожланишини амалга оширади.

9. Тадқиқот давомида маълум бўлишича, Ўрта Осиёдаги ибодатхоналар меъморчилигидаги архитектуравий безагининг рамзий «матнлар»ини ўқиш декоратив - эстетик масаладан ташқари меъморий шакли ва безаклари диний-илоҳий функциялар билан бир қаторда ўтмиш тамаддунини тушунишдек ўта муҳим вазифани ҳам бажаради.

10. Тасаввуфда худди бошқа динларда бўлгани каби Коинотга йўл Худо орқали ўтади, Инсон-Худо-Коинот алоқалари ўрнатилади, ибодатхона иншоотлари (мақбара, мачит, минора, хонақоҳ) инсонни Худо билан, яъни заминни осмон билан, фонийни абадийлик билан боғлашга хизмат қилади.

11. IX-XII асрлардаги ибодатхоналар ва жамоат биноларидаги муносиб ташқи кўринишнинг пайдо бўлиши диндорларнинг дунёвий яшаш тарзига интиланлиги даражасини ифодалайди. Рангли сир, бўёкнинг пайдо бўлиши диний рамзни тарғиб қилиш мақсадида эпиграфик безакни қўллашга сабаб бўлади. Айни пайтда тасаввуф (IX-XI а.а.) эпиграфик безакда ўз ифодасини топади.

12. XII-XIV асрлардан, яъни тасаввуфнинг мусулмон жамиятидаги диний ҳаётнинг унсури сифатида мустаҳкамланиши билан меъморчилик ранг билан бойитила бошланди. Сўфийларнинг яшаш жойлари атрофида сўфийлар иттифоқлари (тариқатлари) тузилиши (завия, хонақоҳ, рибат) ва тасаввуфнинг интеллектуал фалсафаси равнақ топади. Тасаввуфнинг ранг ва ёруғликка оид рамзлари Ўрта Осиёдаги архитектуравий шакллар полихромиясини бойитди ва меъморчилик билан безакни оламни ўрганиш ғоясига бўйсинувчи рамзлар ва белгилардан ташкил топган матндан иборат новербал коммуникациянинг тизими сифатида ўрганиш имконини берди.

13. Меъморчиликда уйғун бирликка эришиш мақсадида рангдан фойдаланилади ва бу рамзий маъно касб этади. Етти «илоҳий» рангларни архитектуравий безакнинг ягона гаммасида қўллаш ердаги уйғунликнинг тимсоли бўлмиш осмон, жаннатдаги уйғунлик ифодасини, биноларнинг ўзи эса – жаннат, ердаги илоҳий гўзалликнинг рамзи эканлигини билдириши исботланди.

14. Тасаввуфий дунёқарашни ифодаловчи безакнинг асосий турлари – бу гирих, арабеска, эпиграфика (каллиграфия) бўлиб, улар ўзига хос ранг барангликда чексиз ва диний медитацияга ёрдам берувчи нақш ҳосил қилиши аниқланган.

15. Безак яратиш бўйича ишлаш инсонни ғайритабiiй фикрлаш даражасигача олиб чиқиш асбоби ҳисобланади, яъни одамни ғайри хусусиятли одамга *инсони комилга* айлантиради ва шунга мувофиқ геометрия (мантик) ва бадий образлар (рамзлар ва белгилар)ни аниқлаштирувчи «яширин» ва «ошкора» (батин-захир) нақшларни бирлаштириб, инсон онгнинг ҳар иккала (чап ва ўнг) турини фаоллаштиради. Ана шу иккила турдаги онгнинг фаоллаштириш инсонни оддий инсоннинг онгидан мислсиз қудратли бўлган ғайри табиий фикрлаш (сверхсознание) даражасигача олиб чиқади.

16. Сўфийлар олам ҳақидаги ўз диний-фалсафий билимларини санъатнинг эзотерик тилида ифодалаганлар ва ҳиссий-интуитив билиш умуман билишнинг олий шакли саналади, дея ҳисоблаганлар. Шунинг учун ҳар бир сўфийлар шайҳи ўз шогирдларида метафизик фикрлашни ривожлантириш зарур, дея ҳисоблаган. Метафизик, образли тафаккур санъат соҳасига таалуқли бўлганлиги муқаррар равишда тасаввуф ғоялари архитектура ва орнаментда ҳам ўз аксини топишига сабаб бўлган.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC
DEGREES DSc. 03/30.12.2019.A.11.02 AT
TASHKENT INSTITUTE ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING**

TASHKENT INSTITUTE ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING

BARSUKOVA ELENA GEORGIEVNA

**THE INFLUENCE OF SUFISM ON THE ARCHITECTURE AND DECOR OF
CULT BUILDINGS OF MIDDLE ASIA IN IX - XVI CENTURIES**

**18.00.01 – Theory and history of architecture.
Restoration of architectural monuments**

**DISSERTATION ABSTRACT
OF THE DOCTOR OF PHILISOPHY (PhD) ON ARCHITECTURE**

Tashkent – 2020

The theme of doctoral dissertation (PhD) is registered in the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of the Republic of Uzbekistan under B2020.1.PhD/A17.

The doctoral dissertation (PhD) was carried out at Tashkent institute architecture and civil engineering.

The abstract of the dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (abstract)) languages on the website of Scientific Council: <http://taqi.uz/interactive-xizmatlar/taqi-ilmiy-faoliyati-ixtisoslashgan-kengashlar/122-ixtisoslashgan-kengashlar.html> and on the Informational and educational portal «ZiyoNet» no adrecy: <http://library.ziyo.net.uz>.

Scientific adviser:

Nazilov Dodo Avazovich
Doctor of architecture, professor

Official opponents:

Khidoyatov Timur Abrorovich
Doctor of architecture, professor

Sadikova Sitora-Bonu Nematjanovna
Philosophy Doctor (PhD) of architecture

Leading organization:

National Institute of arts and design of K.Bekhzad

The defense of the thesis will be held on «____» _____ 2020 at ____ at a meeting of Scientific Council by № DSc. 03/30.12.2019.A.11.02 at Tashkent institute architecture and civil engineering (Address:100011, Tashkent city, A.Kadiry Street, 7B. Phone: (99871) 235-43-30, fax: (99871) 234-15-11. Web:www.taqi.uz, e-mail:devon@taqi.uz/ Conference hall of the Architecture faculty).

The doctoral (PhD) dissertation has been registered in the Information-resource center of Tashkent institute architecture and civil engineering by № ____, it is possible to review it in IRC (100011, Tashkent city, A.Kadiry Street, 7B). Phone: (99871) 235-43-30, fax: (99871) 234-15-11. Main building, 1st floor.

The abstract of the dissertation is distributed out on «____» _____ 2020.

(Registry record № ____ dated «____» _____ 2020)

T.Sh. Mamatmusaev

Interim chairman of the Scientific Council
Awarding scientific degrees, Doctor of
architecture

O.M. Salimov

Interim chairman of the Secretary of the
Scientific Council Awarding scientific
degrees, Philosophy Doctor of architecture,
professor

T.A. Khidoyatov

Chairman of the Scientific Seminar at the
Scientific Council Awarding scientific
degrees, Doctor of architecture, professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD thesis)

The purpose of research work: It is aimed at the study of the development and identification of patterns of transformation of architectural forms and ornaments of religious architecture and the disclosure of their symbolic-semantic content for Sufism.

Research object: the religious architecture of the 9th - 16th centuries as a system of presenting information, which is considered taking into account the philosophical and ethical foundations of Sufism and its impact on the architecture and art of Uzbekistan.

The scientific novelty of the research work is as follows:

it has been proved that the typology of the central hall of pre-Islamic religious buildings, surrounded by a corridor from three to four sides, is transformed in the Islamic period into an open aivan around the central courtyard of the mosque;

an interpretation of the ornament from the position of the principle of the trinity in numerology, where the geometry of the ornament, the artistic pattern, and color of the decor are their components;

by comparison method, a parallel was found between the architectural and planning structure of honako and the stages of tariqah (sharia, tariqah, hakikat) using the example of honako Bahauddin Naqshband;

a graphic diagram of the relationship between ornament and color with the Sufi theory «Latif» was made using the example of the ornament of the Bibi-Khanum mosque;

The technique of «reading» the decor of religious buildings based on concepts such as «zahir and batin», as well as the effect on the observer and his perception and awareness through the activation of both types of consciousness (left and right), which leads a person to an altered state of consciousness (superconsciousness).

Implementation of the research results.

the use of the conclusion of this study was able to enrich the available information about memorial structures (IX-XVI centuries) in the Museum system of the Samarkand Museum -reserve (ACT of the implementation of the Ministry of the culture of the Republic of Uzbekistan No. 01-12-10-94 of January 10, 2020), which, in particular, contributed to the disclosure of the semantic meaning of architectural forms and decor for Sufism philosophy;

the use of new data on architectural monuments, taking into account the influence of Sufism on architecture and its decor, located on the most important sections of tourist routes, in the form of graphic tables, has improved the attendance of tourists in the country in the direction of pilgrimage (ziyosat) tourism and created guidelines and manuals for guides and translators of the Republic of Uzbekistan (ACT on implementation of the State Committee of the Republik of Uzbekistan for tourism development No. 03-22/ 147 of January 8, 2020).

The structure and amount of the dissertation. The thesis consists of the introduction, three chapters, conclusion (178 pages), guidelines, a list of references, a dictionary of terms and appendices with illustrations on 25 tablets of size A2 (42x59 cm).

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
LIST OF PUBLISHED WORKS**

I часть (I бўлим; I part)

1. Барсукова Е.Г. Влияние написания суфийских символов-знаков на архитектурно-декоративную графику традиционных общественных и жилых зданий Средней Азии. //Архитектура и строительство Узбекистана. -Ташкент, 2008г. – №3. – С. 23-25. (18.00.00. Мил. н. №7).

2. Барсукова Е.Г. Влияние суфизма на архитектурную графику Узбекистана. //Архитектура и строительство Узбекистана. – Ташкент, 2009. – №3. – С. 34-36. (18.00.00. Мил. н. №7).

3. Барсукова Е.Г. Символика в архитектурном декоре Средней Азии. //Архитектура и строительство Узбекистана. – Ташкент, 2011. – №3. – С. 21-26. (18.00.00. Мил. н. №7).

4. Барсукова Е.Г. Влияние света и цвета на исламскую архитектуру. //Архитектура и строительство Узбекистана. – Ташкент, 2015. – №3-4. – С. 30-36. (18.00.00. Мил. н. №7).

5. Барсукова Е.Г. Влияние суфизма на архитектурный орнамент. //Moziydan Sado. –Ташкент, 2018 (80). – №4. – С. 40-44. (18.00.00. Мил. н. №3).

6. Barsukova E. G. Features of architectural decoration of religious buildings of Uzbekistan in the Middle Ages (9-16 centuries) //International Journal of Science and Research (IJSR)/ Vol.8, Issue 11, November, 2019. – P.1255-1257. Impact Factor (2018):7.426 (18.00.00. Евр. №4).

7. Barsukova E.G. The numerology in the myths and traditions of Zoroastrianism. //Bridge to science: research works //2nd International Conference. February 28, 2018, -San Francisco, California, USA. – P. 22-28.

8. Barsukova E.G. Influence of Sufism on architecture and art. //Science and practice: A new level of integration in the modern world //7th International Conference. October 28, 2018, Sheffield, UK. Part 1. – P. 9-13.

9. Барсукова Е.Г. Особенности архитектурного декора культовых сооружений Средней Азии в эпоху средневековья. //Республ. Научно-техническая конференция. Министерство Строительства РУз, ТАСИ. 7 ноября 2019г. Ташкент. – С. 178-180.

10. Барсукова Е.Г. //Республиканская научная онлайн конференция. Научные и прикладные исследования в Узбекистане. 31.01.2020г. Ташкент: Tadqiqot, 2020. – С. 32-34.

II часть (II бўлим; II part)

11. Барсукова Е.Г. Суфизм и орнаментальное искусство Узбекистана. //Архитектор. Город. Время //Материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции. 17-19 апр. 2009 г. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 95-98.

12. Барсукова Е.Г. Зашифрованные символы истории. //Архитектор. Город. Время //Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. 17-19 апр. 2011г. Вып. XIII-XIV. – Санкт-Петербург. – С. 29-35.

13. Барсукова Е.Г. Цвет и его роль в исламской архитектуре. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2013. Вып. XVI. – С. 23-28.

14. Барсукова Е.Г. Влияние света на исламскую архитектуру. //Архитектор. Город. Время //Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2014. Вып. XVII. – С. 117-122.

Автореферат «Архитектура. Қурилиш. Дизайн» журналы таҳририятида
таҳрирдан ўтказилди (18 май 2020 йил).